

Тема: «Понятие и виды доказательств в уголовном судопроизводстве: вопросы теории и практики»

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О ДОКАЗАТЕЛЬСТВАХ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	6
§ 1. Понятие доказательства в уголовном процессе	6
§ 2. Развитие взглядов по вопросу о понятии доказательств в науке российского уголовного процесса	19
§ 3. Научная классификация доказательств	27
ГЛАВА 2. КЛАССИФИКАЦИЯ, ВИДЫ И СВОЙСТВА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	44
§ 1. Сущность и классификация доказательств в уголовном процессе	44
§ 2. Особенности определения вида доказательств в уголовном процессе	50
§ 3. Проблемы определения свойств доказательств в уголовном процессе	60
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	74
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	48

Актуальность темы обусловлена важностью уголовного судопроизводства для сохранения общественного порядка и безопасности граждан и большим значением доказательств в нем.

Российский законодатель реализует полномочия по защите прав и свобод, обеспечению законности и общественной безопасности граждан, опираясь на основные начала взаимоотношений государства и личности в сфере уголовного права и процесса, которые определены в Конституции Российской Федерации¹.

Содержание Уголовного кодекса Российской Федерации² и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации³ определено в пределах, предусмотренных основным законом нашей страны.

Установлена ответственность за те или иные общественно опасные деяния, их наказуемость, порядок привлечения виновных лиц к ней. При этом учитывается степень распространенности таких деяний, значимость охраняемых законом ценностей, на которые они посягают, и существенность причиняемого ими вреда, а также фактическое отсутствие возможности их преодоления с помощью иных правовых средств.

Доказательственное право является ядром уголовно-процессуальной деятельности по уголовному делу, а его центром, сердцевиной – проблема доказательств и их свойств, а также доказывания.

Рассмотрение проблем доказательств в уголовном процессе считались и остаются предметом наиболее изучаемого учеными-юристами на абсолютно всём этапе формирования российской уголовно-процессуальной науки, так как

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Российская газета. - № 237. – 25.12.1993.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 11.06.2021 г.) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. - № 25. – Ст. 2954.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 11.06.2021 г.) // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

они очень тесно сопряжены с жизнью, практической деятельностью и ориентированы на защиту, прав и свобод человека от преступлений. Но определенные проблемы в сфере теории доказательств, невзирая на имеющиеся множество исследований, все ещё остаются слабоизученными, что негативно влияет на практическую деятельность органов уголовного судопроизводства. С целью верного решения данных вопросов следует отыскать точную взаимосвязь между наукой, законодательством и практикой, то есть верное соответствие между ними.

Кардинальные изменения в сфере уголовно-процессуального права, вносимые законодателем в целях повышения эффективности уголовного судопроизводства, на практике приводят к тому, что следователи и иные субъекты доказывания сталкиваются со значительными трудностями при сборе доказательств и при их оценке, что неминуемо приводит к ошибкам. К сожалению, ошибки, которые следователь допускает при сборе доказательств и их процессуальном оформлении, приводят к множеству негативных последствий, среди которых такие как признание доказательств недопустимыми, прекращение уголовного дела, отмена приговора, в результате чего, виновное лицо может избежать уголовной ответственности.

При этом, основной процесс доказывания протекает в досудебной стадии, поскольку именно во время предварительного расследования производится сбор основных доказательств путем производства следственных действий, при этом, именно в данной стадии уголовного процесса выявляется наибольшее количество проблем. Всем сказанным и обусловлена актуальность выбранной темы.

На современном этапе развития доказательственного права одним из дискуссионных является вопрос об определении содержания процесса доказывания и об особенностях собирания доказательств на разных стадиях и по различным категориям дел.

Научная новизна обуславливается тем, что изучение данной темы дало возможность наиболее последовательно и детально рассмотреть затрагиваемые

вопросы по доказательствам в уголовном процессе, отразить наиболее противоречивые моменты и предложить пути для дальнейшего их совершенствования, как в теоретической деятельности, так и использования в ходе досудебного и судебного уголовного производства.

Степень разработанности темы исследования. Теория судебных доказательств, их виды и свойства рассматривались в трудах таких ученых, как В.Д. Арсеньев, А.Р. Белкин, А.И. Винберг, Л.Е. Владимиров, А.Я. Вышинский, Н.С. Гаспарян, А. Жиряев, В.В. Золотых, Л.Д. Кокорев, Н.П. Кузнецов, Н.П. Кипнис, П.А. Лупинская, В.А. Лазарева, Г.М., Миньковский, И.Б. Михайловская, Ю.К. Орлов, С.А. Пашин, Г.М. Резник, Р.Д. Рахунов, М.А. Сильнов, М.С. Строгович, В.Д. Спасович, И.А. Терновский, А.А. Хмыров, Л.Т. Ульянова, М.П. Шалимов, С.А. Шейфер и др.

Объектом рассмотрения в данном случае будут общественные отношения, складывающиеся в процессе определения доказательств в уголовном процессе.

Предметом рассмотрения будут являться нормы уголовно-процессуального права регулирующие доказательства.

Цель рассмотрения теоретических и практических вопросов понятия и видов доказательств в уголовном процессе, а также разработка предложений и рекомендаций по нормотворческой деятельности в этой области.

Достижение указанной цели предопределяет решение следующих задач:

- проанализировать понятие доказательства в уголовном процессе;
- изучить развитие взглядов по вопросу о понятии доказательств в науке российского уголовного процесса;
- рассмотреть научную классификацию доказательств;
- охарактеризовать сущность и классификацию доказательств в уголовном процессе;
- представить анализ особенностей определения вида доказательств в уголовном процессе;
- исследовать проблемы определения свойств доказательств в уголовном процессе.

Методологическая основа определяется задачами, поставленными в работе, и способствует комплексному использованию научных методов, из которых основным и интегрирующим явился всеобщий диалектический метод познания. Для раскрытия теоретических аспектов рассматриваемой проблемы использовались системно-правовой и структурно-функциональный методы исследования. Также использовались и другие общие и специальные методы научного познания социально-правовых явлений.

Нормативную основу исследования составляют, Конституция РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Уголовный кодекс РФ, иные нормативно-правовые акты, относящиеся к предмету исследования.

Теоретической основой работы послужили труды таких ученых, как: В.Д. Арсеньева¹, Е.Г. Коваленко², С.М. Стаховский³, С.А. Шейфера⁴ и др.

Структура работы обусловлена поставленными целями и задачами и состоит из введения, двух глав, объединяющих пять параграфов, заключения и списка использованной литературы.

¹ Арсеньев В.Д. Вопросы общей теории судебных доказательств: учебное пособие. – М.: Велби, 2014. – С. 67.

² Коваленко Е.Г. Проблемы доказательств и доказывания в уголовном судопроизводстве: учебное пособие. – М.: Статут., 2015. – С. 562.

³ Стаховский С.М. О понятии доказательства и главном факте доказывания // Государство и право. – 2016. – № 12. – С. 96.

⁴ Шейфер С.А. Проблемы допустимости доказательств // Государство и право. – 2015. – № 10. – С. 37.

ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О ДОКАЗАТЕЛЬСТВАХ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

§ 1. Понятие доказательства в уголовном процессе

Термин доказательство является одним из фундаментальных в теории доказательств и доказательственном праве, и в то же время весьма дискуссионным¹.

Под доказательственным фактом понимается установленный с помощью доказательств факт, на основе которого можно сделать вывод о наличии или отсутствии того или иного обстоятельства, которое входит в предмет доказывания. Как верно заметил А.Б. Соловьев, «в отличие от сведений об обстоятельствах события, составляющих содержания доказательства, под доказательственными фактами понимаются признанные истинными, установленные в процессе доказывания промежуточные факты, которыми владеет следователь при построении выводов по делу. Существование доказательственных фактов не отменяет и не подменяет сведений о них, составляющих сущность доказательств, и не означает ничего иного, кроме знания о фактах реальной действительности»².

Существует мнение, что источником доказательства являются предметы материального мира, использование которых возможно для установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, а также люди, в памяти которых запечатлены эти обстоятельства.

¹ См.: Зажицкий В.И. Доказывание и доказательства по УПК РФ: теоретико-правовой анализ. СПб.: Издательство «Юридический центр-Пресс», 2015. – С. 13.

² Соловьев А.Б. Использование доказательств как элемент уголовно-процессуального доказывания //Библиотека криминалиста. – 2017. – № 5. – С. 217.

Установление всех обстоятельств совершенного преступления направлено на познание совершенных в прошлом действий и фактов путем воссоздания картины события на основе сохранившихся сведений. Эти сведения позволяют суду, прокурору, следователю, дознавателю установить обстоятельства, подлежащие доказыванию по расследуемому уголовному делу (событие преступления; виновность лица; характер и размер причиненного преступлением ущерба, а также иные обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела) и в конечном итоге установить объективную истину.

Познание события возможно непосредственным путём, например, через наблюдение, участие, либо опосредованно. Опосредованно действительность постигается при помощи доказательств. Они формируются посредством неоднократного отражения данного события, составляющего предмет исследования: в первую очередь оно отражается в окружающей среде, оставляя в нём материальные (предметы, следы и др.) и идеальные (воспоминания) следы, затем эти следы воспринимаются субъектом доказывания (судом, прокурором, следователем, дознавателем) и объективизируются в материалах дела, превращаясь в доказательства в уголовно-процессуальном смысле.

Следует отметить, что основной целью доказательства является установление либо истинности, либо ложности факта, к задаче относится формирование обоснованных и логических убеждений. В свою очередь, под убеждениями понимаются взгляды и представления людей, которые определяют их поведение и поступки.

УПК РФ дал новый, и, по нашему мнению, правильный, подход к пониманию сути и содержания доказательства. Доказательствами, в соответствии с ч. 1 ст. 74 УПК РФ, являются любые сведения (а не «фактические данные») на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном уголовно-процессуальным законом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных

обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела¹.

Анализируя диспозицию данной нормы, с точки зрения содержания сведений, которые могут быть использованы для установления фактов, составляющих предмет доказывания, то можно определить, что закон не устанавливает каких-либо ограничений. Подобное решение вопроса объясняется тем, что следы, которые могут быть оставлены на месте совершенного преступления, столь же разнообразны и индивидуальны, как и каждое конкретное общественно-опасное деяние.

Присутствие установленной в законе процессуальной формы отличает доказательство от всех иных видов информации, оказывающаяся в распоряжении суда, прокурора, следователя, дознавателя, то есть органов и лиц, которые осуществляют сбор, изучение и оценку доказательств и принимающих на их основе решения, благодаря которым, определяется ход и результат производства по уголовному делу.

Основное значение в процессе установления обстоятельств предмета доказывания содержат именно доказательства, от которых зависит истинность или ложность знания суда или следователя об обстоятельствах уголовного дела.

Конечно, не стоит утверждать, что с изменением формулировки определения доказательства произойдут кардинальные эффективные изменения в нормах уголовно процессуального законодательства, но, как свидетельствует практика, наиболее оптимальная, верная трактовка понятия доказательств порой существенно облегчает работу правоприменителей, поскольку у них отпадает необходимость субъективного толкования нормы, кроме того, четкость уголовно- процессуального определения всегда положительно влияет на приведение судебной практики к единообразию.

Таким образом, под понятием доказательства мы понимаем любые сведения, на основе которых устанавливается наличие и отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, а также иных

¹ Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. – М.: Норма: Инфра-М, 2017. – С. 34.

обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Значение доказательств в уголовном процессе, заключается в том, что с их помощью устанавливаются обстоятельства, входящие в предмет доказывания (ст. 73 УПК РФ) и с наибольшей вероятностью достигается истина по расследуемому уголовному делу.

Далее обратимся к видам и свойствам доказательств.

В первую очередь, стоит обозначить, что доказательством служат любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенным законодательством РФ, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, которые подлежат доказыванию при производстве по уголовному делу, а также других обстоятельств, которые имеют отношение к рассматриваемому уголовному делу.

Классификация доказательств в уголовном кодексе не всегда используется на практике, но ее значение для определения достаточности полученных по делу доказательств имеет большую ценность. Согласно уголовному процессу ч. 1 ст. 74 УПК РФ любая информация, которая получена во время доследственной проверки, предварительного либо судебного разбирательства имеет ценность, особенно если данные помогают выяснить обстоятельства (описанные в ст. 73 УПК РФ).

Как доказательства могут использоваться:

1. данные, полученные у участников процесса (потерпевших, свидетелей прочих);
2. заключение эксперта и различных специалистов;
3. протоколы следственных (судебных) действий (к примеру, протокол изъятия, опознания и прочее);
4. вещественные доказательства.

Также законом не запрещается применение доказательств, полученных с других источников. Часто такими бывают материалы, которые полученные в процессе доследственной проверки: явка с повинной, протокол личного досмотра, материал оперативно-розыскного мероприятия и прочее.

Как известно, под свойствами понимают некие неотъемлемые качества какого-либо объекта или явления, в отсутствие которых они меняют свою сущность.

Вопрос о том, каким свойствам должно отвечать уголовнопроцессуальное доказательство, не решен на законодательном уровне, а поэтому он совершенно по-разному решается в науке уголовного процесса.

Так, например, Ю.К. Орлов предлагает в качестве таких свойств рассматривать относимость, допустимость, достоверность, силу (значимость) и достаточность¹.

Некоторые ограничиваются только относимостью, допустимостью, достоверностью и достаточностью². В. Будников предлагает рассматривать три свойства доказательств: относимость, допустимость и достоверность³.

Думается, что в силу современных положений ст. 74 УПК РФ ни та, ни другая точки зрения не могут быть рассмотрены как верные. В первую очередь следует остановиться на достоверности. Учитывая, что законодатель рассматривает теперь в качестве доказательств не фактические данные, а любые сведения о преступлении, говорить о свойстве достоверности применительно к доказательствам нельзя. В качестве доказательств в настоящее время принимаются и достоверные, и недостоверные сведения. Достоверность в этой связи должна рассматриваться не как свойство (то есть неотъемлемое качество), а как критерий оценки доказательств, производимой в первую очередь судом, а несколько раньше на предварительном уровне – следователем или дознавателем. Так что в современной трактовке закона вполне приемлем термин «недостоверное доказательство», то есть доказательство, которое в ходе проверки не получило подтверждения. Тогда как термины «неотносимое» или «недопустимое» доказательства – это алогизмы, так как то, что не относимо или

¹ Орлов Ю.К. Современные проблемы доказывания и использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве: научно-учебное пособие. – М.: Проспект, 2018. – С. 14.

² Громов Н.А., Зайцев С.Л., Гушин А.Н. Доказательства, их виды и доказывание в Уголовном процессе: учеб.-практ. пособие. – М.: Приор-издат, 2006. – С. 24.

³ Будников В. Юридическая сила доказательств в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. – 2003. – № 10. – С. 45.

не допустимо для доказывания, – это не доказательство¹. Согласно ст. 75 УПК РФ недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, перечисленных в ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Учитывая, что обвинительный приговор в отношении Л. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Магаданского областного суда от 03 июля 2013 г. по факту покушения на незаконный сбыт наркотических средств 03 декабря 2012 г. основаны на недопустимых доказательствах, состоявшиеся судебные решения в этой части подлежат отмене в связи с существенным нарушением уголовно-процессуального закона, а дело – прекращению в этой части за отсутствием состава преступления на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ².

Нельзя рассматривать в качестве свойств доказательств и юридическую силу и достаточность.

Достаточность – это свойство, никакого отношения к каждому конкретному доказательству не имеющее. Это качество, присущее совокупности доказательств. Именно совокупность доказательств оценивается как достаточная или недостаточная для принятия решения. Достаточность же каждого конкретного доказательства – это словесная формула.

Не может являться отдельным свойством доказательств и такая категория, как юридическая сила доказательства. Как представляется, это не что иное, как комплексный результат оценки свойств доказательства. Если доказательство является относимым и допустимым, значит, оно обладает юридической силой, в обратном случае – оно юридически ничтожно³.

Соответственно изложенному, в качестве свойств доказательств следует

¹ Брянская Е.В. К вопросу о свойствах доказательств в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2018. № 6. С. 41.

² Постановление Президиума Ставропольского краевого суда от 16.08.2018 г. по делу № 44у-4/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Лавдаренко Л.И., Амосова Т.В. Проблема обоснования юридической силы доказательств в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. – 2016. – № 8. – С. 3.

рассматривать только два: относимость и допустимость доказательств.

Относимость – это свойство, характеризующее содержание доказательства, то есть сведения, содержащиеся в нем. В самом общем виде относимость можно определить как наличие объективно существующей связи между доказательством и обстоятельством, подлежащим доказыванию по уголовному делу. По сути, относимость – это качество, определяющее способность доказательства что-либо доказать или опровергнуть по уголовному делу.

Относимость доказательств при так называемом прямом доказывании всегда очевидна, а, следовательно, ее выявление в этом случае не вызывает особых затруднений. Прямое доказывание имеет место в таком случае, когда данное доказательство непосредственно (то есть прямо) указывает на любое доказательство, подлежащее доказыванию. Например, такое доказывание имеет место в случаях получения признательных показаний непосредственно от обвиняемого или уличающих показаний от потерпевшего или очевидца преступления, заключения эксперта, подтвердившего причину смерти потерпевшего, документа, подтверждающего обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, и др. Другой вопрос, являются ли эти доказательства достоверными, но как уже установлено, сама по себе относимость еще не предопределяет достоверности доказательства¹.

Гораздо сложнее установить относимость при косвенном доказывании.

Следует определить, что при косвенном доказывании данное доказательство не указывает непосредственно на обстоятельство, подлежащее доказыванию.

Связь данного доказательства с этим обстоятельством осуществляется через обстоятельство, имеющее значение для дела. В этих случаях установление относимости доказательств связано с очень большими затруднениями².

¹ Кочкина М.А. К вопросу об относимости и допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве (состояние российского законодательства и международные стандарты) // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2014. – № 3. – С. 17.

² Зажицкий В.И. О нетрадиционных свойствах доказательств по уголовному делу //

Отсюда следует очень важное правило: относимость косвенных доказательств устанавливается путем выявления относимости того обстоятельства, имеющего значение для дела, которое они устанавливают, к обстоятельствам, подлежащим доказыванию. В вышеприведенном примере относимость следов пальцев рук на орудии преступления можно будет подтвердить только в том случае, если получится установить, что факт того, что подозреваемый держал орудие преступления в своих руках, относится к событию преступления. Если этого установить не получится – следы пальцев рук нельзя считать относимым доказательством¹.

Соответственно, относимость косвенных доказательств изначально не очевидна, ее выявление осуществляется только путем наращивания количества доказательств по делу, подтверждающих содержание друг друга.

Следует обратить внимание также на то, что относимостью обладают не только доказательства, подтверждающие обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, но и доказательства, опровергающие эти обстоятельства.

В буквальном смысле доказательства, опровергающие обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, относимостью, то есть связью с событием преступления, не обладают. Особенно это касается доказательств, которые опровергают выдвинутые версии по делу либо опровергают обвинение в целом. Например, в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации имеется понятие алиби, то есть факт нахождения подозреваемого или обвиняемого в момент совершения преступления в другом месте. Имеют ли доказательства, подтверждающие данный факт, относимость к событию преступления? В буквальном смысле – никакого. В уголовном деле обычно устанавливаются исключительно обстоятельства события преступления, а при доказывании алиби доказывается факт того, что обвиняемый, наоборот, никакого отношения к событию преступления не имеет. Однако в силу того,

Российская юстиция. – 2018. – № 2. – С. 20.

¹ Мезинов Д.А. К вопросу о делении доказательств на прямые и косвенные // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 2. – С. 146.

что данное доказательство опровергает ошибочно выдвинутую версию по уголовному делу, оно должно быть признано относимым. В противном случае неотносимыми являлись бы все доказательства, опровергающие версии, выдвинутые обвинением по уголовному делу.

Безусловно, обладают свойствами относимости и так называемые проверочные доказательства, то есть доказательства, при помощи которых можно проверить достоверность того или иного доказательства по делу.

Примером может послужить ситуация, когда следователь, усомнившись в достоверности показаний свидетеля, проводит ряд следственных действий по выяснению отношений, сложившихся между свидетелем и обвиняемым.

Содержание этих отношений в принципе никакого значения для уголовного дела иметь не может. Однако с учетом того, что этими доказательствами следователь может подтвердить достоверность показаний свидетеля, которые обладают относимостью, и проверочные доказательства также относимы.

Наконец, в литературе и практической сфере спорными остаются вопросы относительно того, можно ли рассматривать в качестве относимых доказательств так называемые доказательства поведения и подобные факты.

Под «доказательствами поведения» в литературе обычно рассматривают сведения о таких действиях обвиняемого, как попытки скрыться от следствия или суда, воздействовать на свидетелей, потерпевшего, отказ от дачи показаний, отказ от сотрудничества с органами предварительного расследования и судом и т.д. В общем, все то, что дает следователю, дознавателю или суду предположить, что «дыма без огня не бывает».

То, что касается этой группы «доказательств», есть абсолютная убежденность, что никакой относимости этих обстоятельств к обстоятельствам уголовного дела нет. Причины подобного поведения обвиняемого могут быть различными, начиная от естественно стрессовой ситуации, которой применительно к обвиняемому или подозреваемому, безусловно, является любой случай производства по уголовному делу, и заканчивая неправильной

оценкой ситуации со стороны обвиняемого.

Указанные выше данные могут быть основаниями, например, для избрания меры пресечения или ее изменения на более строгую, но никакого отношения к событию преступления и иным обстоятельствам, подлежащим доказыванию, эти доказательства не имеют.

Несколько иначе нужно относиться к «подобным фактам». Такими фактами, например, является схожесть способа совершения преступления, использованных орудия, средств, оборудования, выбора жертвы, места, времени и других обстоятельств преступления. Совершенно очевидно, что эти доказательства принципиально отличаются от «доказательств поведения». Схожесть обстоятельств нескольких преступлений – фактор объективный и при этом связанный с событием преступления. Отсюда вывод: их можно рассматривать в качестве доказательств с косвенной относимостью. Однако следует помнить, что, сколько бы их не было, основывать на них вывод о виновности не допустимо. Их использование возможно только в качестве дополнительных доказательств, подтверждающих виновность наряду с другими.

Вторым неотъемлемым качеством доказательства в уголовном процессе является его допустимость.

В научной литературе есть мнение, что если относимость представляет собой свойство содержания доказательства, то допустимость – это формальное свойство, то есть свойство, характеризующее внешнюю уголовно-процессуальную сторону доказательства¹. В целом это верно, но данный подход следует расширить.

Нельзя отрицать связи допустимости с содержанием доказательств. Допустимость – это пригодность доказательства для его использования в уголовно-процессуальном доказывании с точки зрения источника доказательства, средств и методов его обнаружения, получения и закрепления,

¹ Ильин А.В. Открытый перечень средств доказывания и допустимость доказательств // Закон. – 2018. – № 4. – С. 64.

то есть его процессуальной формы. А для чего служит уголовно-процессуальная форма доказывания? Одна из сторон назначения уголовно-процессуальной формы доказывания лежит на поверхности – она является существенной гарантией прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Но не только для этого она существует.

Являясь, с одной стороны, важнейшей уголовно-процессуальной гарантией, с другой – процессуальная форма – это средство обеспечения достоверности содержания доказательств.

Рассмотреть это можно на следующем примере. Участие понятых в производстве следственных действий – это, безусловно, элемент уголовно-процессуальной формы.

Закон, прямо описывая роль понятого в производстве следственного действия, рассматривает его участие как средство обеспечения достоверности (удостоверения результатов), а уже это одновременно и гарантия прав подозреваемого, обвиняемого, иных участников производства по уголовному делу.

Следовательно, говорить о том, что допустимость исключительно формальное свойство – это значит упрощать реальную картину вещей.

Правильнее допустимость было бы определить как свойство доказательства, состоящее в соответствии доказательства закрепленным в уголовно-процессуальном законе условиям, обеспечивающим гарантии прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства и достоверность его содержания.

Допустимость – это достаточно традиционное свойство доказательств для российского уголовного процесса. Так, еще статья 59 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1923 г. устанавливала, что порядок собирания, хранения и рассмотрения вещественных доказательств и письменных документов определяется правилами, установленными уголовно-процессуальным законом, хотя прямо о категории допустимости не упоминала.

В настоящее время «допустимость» – это конституционное свойство

доказательств по уголовному процессу¹. В обоснование доказанности вины осужденного В. в покушении на незаконный сбыт наркотических средств положены доказательства, полученные с нарушением закона, а потому приговор суда в части его осуждения по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, не отвечает требованиям ст. 297 УПК РФ о законности, обоснованности и справедливости.

Названные нарушения уголовно-процессуального и уголовного закона, в силу ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ, являются основаниями изменения приговора, заключающегося в отмене приговора в части осуждения В. по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, с прекращением производства по делу в указанной части, за отсутствием в его деянии состава преступления, с признанием за ним права на реабилитацию².

Согласно статье 75 УПК РФ, которая носит название «Недопустимые доказательства»: «Доказательства, полученные с нарушением требований настоящего Кодекса, являются недопустимыми.

Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных статьей 73 настоящего Кодекса» (то есть обстоятельств, подлежащих доказыванию).

Соответственно от обратного, можно констатировать, что допустимым доказательством по уголовному делу являются доказательства, полученные в соответствии с требованиями УПК РФ. Допустимое доказательство – это доказательство, обладающее юридической силой, что означает, что данное доказательство может быть положено в основу обвинения и доказывания любого из обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

В системе с требованиями ст. 7 УПК РФ можно определить также и круг субъектов, на которых распространяются требования соблюдать закон при

¹ Костенко Р.В. Проблемы правовых последствий нарушения правил допустимости доказательств в уголовном процессе // Современное право. – 2014. – № 8. – С. 83.

² Постановление Президиума Ставропольского краевого суда от 17.10.2018 г. по делу № 44У-362/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

получении доказательства. Очевидно, что этими субъектами являются государственные органы и должностные лица, ведущие производство по уголовному делу – суд, прокурор, следователь, орган дознания, его начальник, начальник подразделения дознания, дознаватель.

Далее необходимо разобраться, что означает соответствие доказательства уголовно-процессуальному закону, то есть при каких условиях доказательство должно быть признано допустимым. В этом помогут некоторые положения, уже изученные выше, при исследовании понятия доказательства (субъект, источник, порядок получения, оформление). Если следовать им, доказательство допустимо, когда: 1) оно получено надлежащим субъектом; 2) оно получено от или из надлежащего источника; 3) оно получено установленными законом способом и порядком; 4) результаты получения доказательства надлежащим образом оформлены.

Таким образом, признаки, которым должны соответствовать полученные в ходе уголовного судопроизводства сведения, чтобы они (сведения) признавались доказательствами – это относимость и допустимость доказательств.

Характерной особенностью формирования уголовного судопроизводства считалась концентрация в руках определенного государственного органа – суда, функций обвинения, охраны и рассмотрения дела. В данном процессе государство, по сути, никак не рассматривало человека как личность.

На его стороне, в сущности, были все права, в то время как лицо обладало только лишь обязанностями, во имя интересов государства попирались права человека.

В уголовном процессе доминировала концепция инквизиционного процесса, сферой которого, были формальные доказательства. В соответствии с ней суд не рассматривал тщательно обстоятельства дела, а решал его по итогам состязания, между обвиняемым и потерпевшим (жалобщиком)¹.

К обвиняемому и свидетелю использовались различного рода проверки (огнём, раскаленным железом, водой), а по своей сущности пытки. Помимо этого, в подозрительных моментах суд не улаживал полностью проблемы о виновности обвиняемого, а выносил приговор о задержании его «по подозрению». Все это приводило к серьезным судебным ошибкам, произвола и беззакония.

С того времени, когда происходила судебная реформа 1864 года, по введению Устава уголовного судопроизводства России², уголовный процесс существенно поменялся.

В нём отмечалось то, что в случае признания обвиняемого неповинным мировой судья незамедлительно его освобождает. В случае, если обвинение было бесчестным, то судья применяет к нему меру наказания в виде выплаты судебных издержек, а в случае ходатайства обвиняемого – и к вознаграждению

¹ Тесакова Н.В. История уголовного права: учебник. – М.: РИП-Холдинг, 2015. – С. 59.

² Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г.: [Электронный ресурс]. Режим доступа или URL:<http://base.garant.ru/57791498/#ixzz5bTTAIyvf> (дата обращения: 20.05.2021).

за потери, нанесенные ему безосновательным привлечением к суду.

Подобным способом, формировались условия для быстрой отмены всех ограничений, связанных с производством по делу в случае раскрытия факторов, которые оправдывают осуждённого и скорейшего снятия запретов, связанных с уголовным преследованием в отношении лиц, не подверженных уголовному наказанию.

Оправданный, который находился под стражей, сразу же освобождался. Должностным лицам, которые были оправданы, время нахождения под судом и следствием засчитывался в срок действительной службы.

Но и тогда и в советские времена отношения между государством и лицом выстраивались только по вектору – от государства к человеку. Государство – это главный, а человек считается объектом государственного воздействия, а его действия строго регулируются, направляется, урегулируются государством.

В данных взаимоотношениях человек был орудием – «винтиком», при помощи которого государство достигало установленной цели. Государство, обладая безграничной властью, не сопряженную с законодательством, съедало, обезличивало человека, делало его рабом и исполнителем своей воли.

В советском уголовном процессе при установлении целей и основ русской дореволюционной науки было взято положения, уголовный процесс, как процесс, ориентированный на нахождение истины.

Российский ученый Л.Е. Владимиров, опираясь на труды логиков Бена и Кирхера, говорил, что в уголовном процессе вводятся два вида истин: те, какие познаются напрямую, подсознательно, «прямым сознанием», и те, которые познаются при помощи других истин¹.

М.С. Строгович уже в 30-х годах XX ст. сформировал такое положение и писал, что целью уголовного процесса считается формирование фактических обстоятельств дела в полном согласовании с реальностью, то есть

¹ Владимиров Л.Е. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебный курс в 3-х томах. Т. 1. Общие положения. – М.: Великий Новгород, ИД МПА-Пресс, 2016. – С. 128.

формирование истины по делу¹.

Т.М. Суслов был другого мнения, он ещё в 60-х годах прошлого века, определил четырнадцать принципов уголовного процесса, но принципа определения объективной истины не выделил².

Истина в философии представляется как адекватное отображение реальности субъектом, воссоздание ее такого рода, как она есть за пределами и вне зависимости от сознания. Она еще может быть объективной, то есть независимый от человека и человечества содержание знания.

По форме истина субъективна, так как она считается свойством человеческого познания, по содержанию истина объективна, так как не зависит от сознания, а определена отраженным в ней материальным миром.

Советские философы внедрились в общенаучный оборот понятие «абсолютной» и «относительной» истины. Они определили их в разряд философских категорий, в которых проявлялась диалектика познания объективной истины. Помимо этого под «абсолютной» истиной понималось полное, точное, четкое отображение объекта в сознании субъекта, а «относительная» истина – это неполное, неточное, частичное, ориентировочное отображение объекта, которое из-за собственной незавершенности изменяется, усиливается, устанавливается в ходе формирования познания.

Рассмотренные определения истины сегодня довольно широко критикуются (так как они не подтверждены в цитатах классиков марксизма-ленинизма).

Но то, что большое количество авторов определяют относительную истину процессом постижения истины, подход к ней, то есть происходит перемешивание сущности явления и процесса его достижения.

В данном случае, как и в прошлом (с правосознанием), учёные юристы попытались перенести в готовом виде философские категории в науку советского уголовно-процессуального права. (Разумеется, в течение 70-х годов

¹ Строгович М.С. Уголовно-процессуальный закон и уголовно-процессуальная форма // Уголовно-процессуальный закон и проблемы его эффективности. – М., 1979. – № 10. – С. 59.

² Суслов Т.М. Уголовный процесс: учебник для ВУЗов. – М.: Экзамен, 2016. – С. 486.

подобный факт имел место не только в юридических, но и иных гуманитарных и естественных науках)¹.

Прилагательное «материальная» прибавлено к понятию «истина» с целью обозначить «приземленность» истины, прописанной в уголовном процессе. Такой истины, которая сопряжена с изменением физических (материальных) объектов. Они меняются по ходу и вследствие преступления.

Когда следствие и суд устанавливает «материальную» истину, то в таком случае никаких идейных сомнений быть не может. Она и объективная, и абсолютная. Исключительно правильная. Как и решения, в согласовании с ней принято. Если диалектика «материалистическая», то она точная, не то, что просто «диалектика», которая способна быть и идеалистическая, и буржуазная, и гегелевская, и платоновская. Материалистическая же диалектика может являться только лишь марксистско-ленинской.

Такие основы уголовного процесса, как независимая оценка доказательств и прямое их изучение (в некоторых случаях именуют данный принцип «всестороннего, полного и справедливого изучения дела) как правило, объединены с установлением истины, но целиком не ограничивают его. В случае если принципу установления истины рассматривать невозможно, то это может быть установлено как цель уголовного процесса. И анализ в данном направлении был бы к месту.

Подобным способом, непосредственное перенятие философских знаний в уголовный процесс, стремление ввести философские категории в области судопроизводства, были безрезультативными. Уже после семи десятилетий учёные-процессуалисты не принимали эти стремления, но и не стараются изменять либо детализировать общеправовые познания в юридическую науку в целом, и в науку уголовного процесса в частности.

В тот период на территории нашей страны стала отстраиваться демократическое, социальное, правовое государство, принцип взаимной

¹ Проблемы теории права и правореализации: учебник / отв. ред. Л.Т. Бакулина. – М.: Статут, 2017. – С. 476.

ответственности государства и личности занял важную роль в её Основном законе. То есть, в статье 2 Конституции РФ непосредственно прописано: «Государство отвечает перед человеком за свою работу».

Конституция гарантирует принцип главенства права и его общественное, негосударственное возникновение. Признано первоначальность по взаимоотношению к стране индивидуальных прав человека.

На особенность процесса познания при расследовании, ни один раз заострялось внимание в правовой литературе, изучались ее характерные черты. Таким образом, делали акцент, что по своей гносеологической природе, познания при расследовании преступлений схоже с научным познанием вообще и отвечает единым законам гносеологии, его содержанием считается умственная работа, основанная на единых законах мышления, а его формой считается особая деятельность, которая обуславливается уголовно-процессуальным законодательством, контролирующим процесс сбора доказательств¹.

Главной формой познания в уголовном судопроизводстве считается доказывание, несмотря на то, что большая часть ученых по уголовному процессу допускают, что ряд фактов и обстоятельств, играющие роль для уголовного дела, познаются кроме того путём прямого восприятия, что в теории рассматривается и как форма, и как способ познания.

Применяемое в настоящее время уголовное процессуальное законодательство дает возможность субъекту, который занимается расследованием, самому знакомиться с обстановкой места события преступления; материальными последствиями преступления; продуктами преступной деятельности и при помощи чего оно совершено, прибывать в данном месте; определенными обстоятельствами, имеющими отношение к объективным сторонам преступления, которые будут восприняты при

¹ Лазарев В.В. Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации. – М. Норма, 2014. – С 47.

воссоздании ситуации и обстоятельств события¹.

Но уголовно-процессуальное познание обладает характерными чертами, свойственные субъекту, объекту и цели уголовного судопроизводства, выделяет его от иных видов познавательной работы.

Определенная особая законная процедура его реализации, включающая в себя установленные на законодательном уровне средства доказывания: доказательства в уголовном деле, методы их сбора, оценки и контроля; условия и процедуры выполнения следственных и судебных действий.

Познавательная суть подобного познания состоит в ретроспективном выявлении (познании) определенных сторон событий прошедшего периода и формирование на такой базе объективной истины².

Процессуальная работа следователя имеет далеко не простую структуру. В обыденном понимании она включает в себя разнообразные направления реализации исключительно познавательных и мыслительных действий различного плана и сложности: обнаружение, изучение, анализ и использования доказательств, принятие правовых и тактических решений, обобщение выводов; вынесение и изучение версий, составление плана для расследования и определенных следственных операций. А, с иного взгляда, систему и реализацию подтверждающих и коммуникативных операций по исполнению определенных процессуальных мероприятий. Поэтому становится абсолютно понятно, что процессуальной формой познавательной деятельности следователя по выявление и расследованию преступлений, в той области, которой он собирает и скапливает необходимые данные (доказательства), а также оперирует ими, считается доказывание.

Такая проблематика обрела особенное значение непосредственно на сегодняшний день в связи с необходимостью изменения всего хода досудебного расследования на новейших конституционных началах борьбе с преступностью.

¹ Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс России: учебник для ВУЗов. – М.: Юристъ, 2018. – С. 176.

² Смирнов Г.К. Понятие, сущность и структура предмета доказывания по уголовным делам // Российская юстиция. – 2017. – № 10. – С. 79.

В результате чего абсолютно важной проблемой нынешней правовой науки считается исследование комплекса вопросов, сопряженных с процессом сбора, изучения и оценки доказательств разными участниками уголовного процесса (и не только привычными, а в том числе и защитниками), а одной из тенденцией решения такой задачи проходит в плоскости последующего развития доказательств в науках уголовного процесса и криминалистики.

Особым показателем сегодняшнего демократического правосудия считается присутствие сформированной процессуальной формы, как обязательства законности, соблюдения прав субъектов процесса. Непосредственно при помощи уголовно-процессуальной формы и регламентируется система доказательств, полученных по определенным уголовным делом.

По этой причине УПК РФ обязан соответствовать сегодняшнему действительному демократическому формированию правового государства, по результатам чего лицо считается высшей социальной ценностью. Поэтому в УПК прописаны права лица, приблизив их к международным стандартам, в нём главным образом улучшились способы предоставления таких прав.

К таким юридическим элементам подобного обеспечения и вступает институт процессуальной допустимости доказательств в уголовном процессе. Таким образом, доказывания как познавательную процедуру, возможно, показать как процесс извлечения, накопления, обработки, передачи и применения доказательственных данных.

В единой концепции права, в широком значении слова, доказывания общепринято объяснять как реализация всей познавательной деятельности субъектов, принимающих участие в уголовном процессе, включающий в себя оценку, сбор и проверку доказательств. В более урезанном значении – доказывания считаются только логической деятельностью по подтверждению выдвигаемого тезиса.

Поэтому в связи с такими взглядами процедуру доказывания в уголовном процессе тоже представляют с двух позиций – как обязательство установленных

субъектов собирать, контролировать и производить оценку доказательства с помощью определения истины по делу, а, с иной – как обязательство субъектов доказывания аргументировать собственные заключения при помощи доказательств.

Особенность уголовно-процессуального доказывания, применяемого при расследовании преступлений, невозможно сводить только к познанию - это обусловленная нормами процессуальная деятельность, которая порождает судебные доказательства¹.

Поэтому, мы рассмотрели эволюцию развития доказательства, и пришли к выводу, что предполагаемое направление развития доказательств связано с усилением их обоснованности и законности уже с этапа их сбора.

В связи изложенным выше можно сделать выводы по первой главе:

– определение понятия доказательств считается немаловажным вопросом, поэтому с этим и связана такая значимость в уголовном процессе. Именно доказательства становятся основой для принятия следователем и судом решений, решающим судьбы людей, их права и свободы, а также законные интересы;

– рассматривая эволюцию развития доказательства, пришли к выводу, что предполагаемое направление развития доказательств связано в усилении их обоснованности и законности уже с этапа их сбора.

¹ Петуховский А.А. Проблемы доказывания в уголовном процессе: учебное пособие. – М.: Изд-во МГОУ, 2018. – С. 113.

§ 3. Научная классификация доказательств

Классификация – это один из способов приведения к системе исследуемого явления, объекта или категории. В самом общем виде классификацию можно представить в виде их систематизации по определенным основаниям с выделением классов и групп.

От данного способа систематизации следует отличать другую ее разновидность, основанную на выявлении родо-видовых связей в исследуемом явлении, категории или объекте.

Авторы работы «Теория доказательств в советском уголовном процессе» называли это основание более точно с методологической точки зрения – «деление по видам»¹, так как источники доказательств – это и есть их виды в узком процессуальном значении. Выходит, попытка классификации по источникам – это «классификация по видам», а это нонсенс; способы систематизации по схеме класс – группа и род – вид – это различные по своей логике процессы.

Таким образом, в качестве традиционных оснований классификации доказательств далее будут использоваться четыре: по механизму формирования: по отношению к предмету доказывания; по отношению к первоисточнику; по отношению к обвинению.

Данный набор оснований классификации доказательств имеет не исчерпывающий, а чисто условный характер.

Итак, по механизму формирования доказательства можно разделить на две группы: личные и вещественные доказательства.

Данное основание классификации имеет самую древнюю историю, так как доказательства-предметы известны еще из самых древних правовых

¹ Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред Н.В. Жогин. – М.: Юридическая литература, 1973. – С. 257.

памятников. В то же время, несмотря на традиционный, даже местами несколько архаичный характер, эта классификация по-прежнему продолжает вызывать вопросы. В частности, однозначно не решен вопрос о самом основании классификации, так как некоторые авторы в качестве него рассматривают некий «носитель информации». То есть если носитель информации опредмечен, значит, это вещественное доказательство, а если доказательство «находится» в сознании человека – значит оно является личным.

Однако это представляется спорным. В уголовном процессе все носители процессуальной информации являются предметными. Те же показания никогда не фигурируют в производстве по делу в виде чего-то беспредметного. Показания всегда опредмечены в виде протокола допроса или протокола судебного заседания. Вне его показания – это всего лишь сведения о преступлении, но не доказательства.

Таким образом, в основании рассматриваемой классификации должен лежать не носитель информации, а механизм формирования доказательства, который в принципе уже известен.

Как уже было сказано выше, событие преступления в период своего существования взаимодействует как с сознанием своих участников и очевидцев, так и с объектами материального мира. Кроме того, в ходе производства по делу следы преступления взаимодействуют с сознанием субъектов и участников доказывания по уголовному делу. Характер этого взаимодействия и предопределяет, личным или вещественным является доказательство.

Итак, личным доказательством является любое доказательство, сформированное в результате отражения события преступления и его элементов в сознании участников, очевидцев события преступления, субъектов или участников доказывания по уголовному делу.

Соответственно, вещественным доказательством является любое доказательство, которое сформировано в результате материального

взаимодействия, то есть взаимодействия, произошедшего между событием преступления и объектами материального мира.

Если с рассмотренной конструкцией соотнести все виды доказательств, предусмотренные законом, можно прийти к достаточно определенному выводу – личными доказательствами, в трактовке ст. 74 УПК РФ, являются все виды доказательств, кроме собственно вещественных доказательств (п. 4 ч. 1 ст. 74 УПК РФ).

Целесообразно пояснить данное положение, которое на первый взгляд выглядит весьма странно. Дело в том, что терминологически названия группы и вида доказательств совпадают. Обе эти категории носят название «вещественное доказательство», но суть их совершенно различна. В литературе были попытки назвать группу доказательств, сформированных в результате материального взаимодействия, «вещными доказательствами», дабы развести ее с нормативным названием вида доказательств – вещественными доказательствами. Однако это название – «вещные доказательства» – не получило распространения по причине своего неблагозвучия. А поэтому в дальнейшем видится верным использовать единообразный термин, поясняя, о чем – о виде или группе доказательств – идет речь¹.

Итак, как уже определено выше, все виды доказательств, кроме вещественных, формируются в результате идеального взаимодействия события преступления с сознанием человека. Рассмотреть этот тезис можно на нескольких примерах. Обычно не вызывает каких-либо сомнений, что личными являются показания всех. Показаниями являются сведения, сообщенные на допросе, а поэтому очевидно, что носителем этих сведений является человек, взаимодействовавший с событием преступления, его элементами или иными фактами, имеющими значение для уголовного дела, отразивший их в своем сознании, вследствие чего были сформированы их образы, то есть сведения о преступлении. Затем в ходе допроса эти сведения в вербальной форме передаются субъекту доказывания и фиксируются в протоколе допроса.

¹ Попов И.А., Борбат А.В. Актуальные проблемы теории исследования вещественных доказательств: исторический и современный аспекты / // Российский следователь. – 2017. – № 18. – С. 19.

Примерно так же формируются и такие доказательства, как протоколы и иные документы. Только в этих случаях сведения, полученные судом, следователем, дознавателем или составителем иного документа, минуя этап вербальной передачи какому-либо субъекту, непосредственно фиксируются в письменной или иной форме и приобщаются к материалам уголовного дела.

Не так очевидна личная природа заключения эксперта или специалиста.

Действительно, зачастую и тому и другому участнику уголовного судопроизводства приходится иметь дело с предметами, несущими на себе следы преступления. Однако сам предмет, признанный вещественным доказательством, и заключение эксперта или специалиста – это совершенно разные доказательства, и если предмет – вещественное, то заключение – это личное доказательство.

Эксперт или специалист воспринимают какой-либо материальный объект, а также результаты его исследования (например, химические процессы, происходящие с веществом в ходе химического анализа) отражают их в своем сознании, формируя сведения, и в вербальной форме фиксируют их в уголовно-процессуальном документе – заключении.

В отличие от личных доказательств, которые не упомянуты каким-либо образом в законе, категория вещественных доказательств имеет нормативную природу. В частности, ст. 81 УПК РФ дает перечень тех предметов, которые могут быть признаны вещественными доказательствами. Это:

- 1) предметы, которые служили орудиями, оборудованием или иными средствами совершения преступления или сохранили на себе следы преступления;
- 2) предметы, на которые были направлены преступные действия;
- 3) деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления;
- 4) иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела.

Особую сложность для трактовки представляет четвертая группа предметов. Если предшествующие ей группы упоминают о конкретных

предметах, которые должны быть признаны вещественными доказательствами и практически не дают возможности для расширительного толкования, то к четвертой группе отнесена неопределенная совокупность предметов и, что еще более усложняет понимание, документов¹. Хотя выше уже было указано, что документы – это личные доказательства.

Усложняют отграничение личных и вещественных доказательств друг от друга еще и положения некоторых норм уголовно-процессуального закона. Так, в частности, ч. 2 ст. 84 УПК РФ устанавливает, что документы могут содержать сведения, зафиксированные как в письменном, так и в ином виде. К ним могут относиться материалы фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи и иные носители информации, полученные, истребованные или представленные в порядке, установленном УПК РФ. Соответственно, определить сейчас вид доказательства только по внешним признакам (документ – это всегда бумажный носитель, а вещественное доказательство – это предмет) нельзя. В настоящее время закон вполне допускает принятие в качестве документов материалы, содержащиеся на фото-, кино-, видеопленке, различных цифровых электронных носителях и даже на жестких компьютерных дисках².

С другой стороны, ч. 8 ст. 166 УПК РФ устанавливает, что все фотографические негативы и снимки, киноленты, диапозитивы, фонограммы, кассеты, чертежи, планы, схемы, слепки и оттиски следов, выполненные в ходе производства следственного действия, а также электронные носители информации, полученной или скопированной с других электронных носителей информации в ходе производства следственного действия, прилагаются к протоколу следственного действия, то есть являются его неотъемлемой частью и не могут рассматриваться в качестве самостоятельного вещественного доказательства.

Следовательно, в основе определения того, что в каждом конкретном случае считать вещественным доказательством, а что документом или частью

¹ Гордейчик С.А. Новеллы уголовно-процессуального законодательства, расширяющие права адвокатов // Законность. – 2017. – № 8. – С. 51.

² Головкин Л.В. Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головкин. – М.: Статут, 2016. – С. 351.

протокола следственного действия, должен лежать не внешний признак – носитель информации, а его внутреннее качество – существо сведений, которые содержит данное доказательство.

Для определения сути того или иного фигурирующего в деле документа, вне зависимости от его носителя, как личного или вещественного доказательства, необходимо разобраться, каким образом сформировалась та или иная информация в (или на) документе. Если документ сам непосредственно взаимодействовал с событием преступления в том или ином качестве, очевидно, что этот документ – вещественное доказательство. Если же документ является всего лишь носителем неких сведений, отраженных в сознании составителя документа, этот документ – самостоятельный вид доказательства.

Опираясь на изложенное, к вещественным доказательствам можно отнести следующие документы:

- документы, являвшиеся частью обстановки совершения преступления и несущие на себе следы преступления. Например, с места происшествия был изъят документ, отпечатанный на листе лощеной бумаги, несущий на себе следы пальцев рук обвиняемого; на письме, изъятых с места происшествия, имеются мазки и подтеки крови потерпевшего, и др.;

- документы, являвшиеся предметом, на которые были направлены преступные действия, такие как, например, поддельный паспорт или удостоверение сотрудника правоохранительного органа, изготовленные в целях их сбыта;

- документы, являвшиеся средством совершения преступления. Например, поддельный паспорт, товарная накладная, банковский вексель и др., использовавшиеся для совершения мошенничества.

По отношению к предмету доказывания доказательства могут быть прямыми и косвенными.

Рассматриваемое классическое основание деления доказательств в своей основе отражает логику доказывания и отношение того или иного доказательства к обстоятельствам, подлежащим доказыванию, то есть к

предмету доказывания. В своей логической части данная классификация не имеет существенных разночтений в трактовке. Большинство авторов под прямыми доказательствами понимает доказательства, непосредственно указывающие на обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу. А под косвенными – доказательства, которые указывают на обстоятельства, подлежащие доказыванию, опосредованно, то есть через иные обстоятельства, которые подлежащими доказыванию не являются и в производстве по делу выполняют вспомогательную роль.

В данном случае намеренно не используется нормативная терминология, но, вероятно, и так ясно, что понимание прямых и косвенных доказательств находится в зависимости от того, каким образом исследователь воспринимает предмет доказывания.

Отметим, что по этому поводу в науке имеется два мнения. Условно одно из них было выше названо «широким», а другое – «нормативным».

Соответственно, приверженцы первого подхода, выделяющие в структуре предмета доказывания «главный» и «вспомогательные» факты, в качестве прямых доказательств рассматривают только те доказательства, которые непосредственно устанавливают «главный» факт. Все остальные доказательства в их представлении – это косвенные доказательства, используемые для установления этих «вспомогательных» фактов¹. С учетом также и того, что обычно под «главным» фактом понимается виновность лица в совершении преступления, наличие события преступления, совершение преступления и его совершение обвиняемым, прямыми доказательствами являются доказательства, непосредственно устанавливающие эти обстоятельства. К числу косвенных доказательств отнесены все остальные доказательства.

Как представляется, ни о каком «главном» факте в структуре предмета доказывания вести речь нельзя. Закон достаточно четко разграничил нормативно установленную группу обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, и группу иных обстоятельств, которые доказыванию не

¹ Мезинов Д.А. К вопросу о делении доказательств на прямые и косвенные // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 2. – С. 146.

подлежат, но в том или ином качестве используются как средство логического доказывания, которые законом отнесены к обстоятельствам, имеющим значение для уголовного дела.

В соответствии с данной позицией и законом, прямыми можно считать такие доказательства, которые непосредственно указывают на наличие или отсутствие любого обстоятельства, указанного в ст. 73 УПК РФ. Например, такими доказательствами можно считать документ, удостоверяющий личность обвиняемого; его признательные показания; показания очевидца или потерпевшего, прямо указывающие на причастность или, наоборот, непричастность лица к совершению преступления; заключение эксперта, прямо указывающее на то, что по обстоятельствам случившегося лицо не могло сознавать общественной опасности своего деяния и наступления тех последствий, которые наступили, а также руководить своими действиями; справка о наличии судимости; свидетельство о рождении с указанием обвиняемого в качестве родителя несовершеннолетнего и др.

Косвенными доказательствами здесь, следовательно, необходимо считать доказательства, которые указывают на любое другое обстоятельство, не упомянутое в ст. 73 УПК РФ, но имеющее то или иное значение для дела. Такие доказательства присутствуют в любом уголовном деле, и их количество значительно превосходит количество прямых доказательств. Примером косвенного доказательства можно рассматривать заключение эксперта о причинах смерти потерпевшего, в частности, вследствие причинения огнестрельного ранения. Само по себе это доказательство ничего не доказывает, кроме отдельного факта – потерпевший скончался в силу огнестрельного ранения. Каким образом это ранение было получено: в силу преступных действий, несчастного случая или самоубийства, кто виновен в причинении этого ранения — на все эти вопросы заключение эксперта прямо не отвечает. Однако если в ходе производства по уголовному делу иными доказательствами будут установлены иные факты, подтверждающие факт умышленного причинения смерти потерпевшему путем причинения ему огнестрельного ранения определенным лицом, заключение эксперта можно

будет рассматривать как косвенное доказательство виновности.

Теорией и правоприменительной практикой разработан ряд «правил работы» с косвенными доказательствами, то есть условий, наличие которых позволяет придать косвенным доказательствам доказательственное значение¹.

Итак, во-первых, косвенные доказательства не могут быть использованы изолированно друг от друга. Доказательственное значение они имеют только в совокупности друг с другом. Так, например, след пальцев рук обвиняемого на орудии преступления ни о чем не говорит, кроме того факта, что обвиняемый держал орудие преступления в руках. Если следователю не удастся собрать ряд доказательств, подтверждающих, что данное орудие обвиняемый мог держать только при совершении преступления – само орудие, след пальцев рук обвиняемого на нем, заключение эксперта о тождестве следов пальцев рук на орудии преступления и папиллярного узора пальцев рук обвиняемого, его виновность подтвердить не смогут.

Во-вторых, ряд имеющихся косвенных доказательств, очевидно, указывает на наличие ряда фактов, имеющих значение для дела, которые должны составить внутренне непротиворечивую совокупность. Если в этой совокупности хотя бы одно из доказательств указывает на наличие факта, противоречащего остальным, субъект доказывания должен опровергнуть его другими доказательствами, иначе вся цепь доказательств должна быть признана недоброкачественной.

В-третьих, цепочка обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, полученная при помощи совокупности косвенных доказательств, логически должна приводить к единственному выводу. Это условие логично вытекает из предыдущего. Если совокупность полученных косвенных доказательств внутренне не противоречива, она приводит к единственному выводу. При наличии в этой совокупности хотя бы одного доказательства, содержание которого противоречит остальным, таких выводов всегда несколько, как минимум два.

¹ Селина Е.В. Уголовно-процессуальное значение косвенных доказательств // Российская юстиция. – 2014. – № 12. – С. 23.

По отношению к первоисточнику. Данное основание классификации не следует путать с таким предлагаемым некоторыми авторами основанием, как отношение доказательств к источнику доказательств. Выше уже приводились аргументы, почему такое основание для классификации доказательств использовать нельзя. Здесь основанием классификации является не отношение доказательства к своему источнику, а его отношение к первоначальному источнику сведений о преступлении. В зависимости от этого основания все доказательства можно разделить на первоначальные и производные.

Первоначальными здесь являются доказательства, полученные непосредственно от первоначального носителя этих сведений.

Так, первоначальными доказательствами являются показания участников или очевидцев события преступления, данные ими непосредственно о тех обстоятельствах, участниками или очевидцами которых они были; подлинники заключения эксперта или специалиста, протоколов, иных документов, приобщенных к уголовному делу в качестве доказательств.

Являются первоначальными и большинство вещественных доказательств.

Таковыми, например, можно считать орудие преступления, предметы, использованные в качестве орудий, средств совершения преступления, предметы, непосредственно составлявшие материальную обстановку совершения преступления, предметы, на которые было направлено совершение преступления, и другие предметы и документы, непосредственно взаимодействовавшие с событием преступления.

Производными, соответственно, следует считать доказательства, полученные из последующих, то есть производных по отношению к первоначальным, источников сведений о преступлении.

В качестве производных можно рассматривать показания, данные с чьих-то слов, то есть лицами, которые сами участниками или очевидцами преступления не являлись, а получили информацию от них или лиц, которые сами о событии преступления узнали от кого-то.

В качестве производных обычно рассматриваются и надлежащим образом заверенные копии документов, заключений, протоколов.

Самым спорным в науке являлся вопрос о возможности использования в уголовно-процессуальном доказывании производных вещественных доказательств. Однако, учитывая современную трактовку закона, которая допускает использование в качестве доказательств не только предметов, непосредственно задействованных в событии преступления и несущих на себе следы преступления, но и любых других предметов и документов, при помощи которых можно установить обстоятельства преступления, можно констатировать, что дискуссия по данному вопросу исчерпана¹. В качестве производных можно использовать такие вещественные доказательства, которые представляют собой слепки, оттиски, отпечатки, модели и др. от предметов, непосредственно задействованных в событии преступления.

Думается, что вполне очевидным является и главное правило работы с производными доказательствами – они могут использоваться только при условии подтверждения их первоисточника. Причем этот процесс не всегда так прост и прямолинеен, как это может показаться на первый взгляд.

Подтверждение первоисточника показаний означает, что субъект доказывания проверяет содержание этих показаний и подтверждает их происхождение от определенного источника и его достоверность. В буквальном смысле это означает, что лицо, в своих показаниях сославшееся на получение информации от какого-то другого лица, не может сослаться на слухи, догадки, предположения. Оно должно точно указать, от кого и при каких обстоятельствах получило эту информацию, а субъект доказывания, в свою очередь, обязан предпринять меры по подтверждению этого².

Наиболее простым и в то же время самым действенным способом подтверждения является установление места нахождения первоисточника информации и его допрос об обстоятельствах, прозвучавших в проверяемых показаниях. Однако очевидно, что это не всегда возможно. И более того, если есть возможность непосредственно допросить лицо — первоисточник

¹ Галяшин Н.В. Показания с «чужих слов» как производные доказательства в уголовном процессе: монография. – М.: Проспект, 2017. – С. 76.

² Конин В.В. Производные доказательства в уголовном судопроизводстве // Адвокат. – 2016. – № 6. – С. 5.

информации, вряд ли стоит придавать особое значение показаниям лица, передающего информацию «из вторых рук» (хотя и игнорировать ее тоже не стоит). Использование таких показаний оправдано как раз в тех случаях, когда доступ к первоисточнику доказательств отсутствует. Следовательно, даже в тех случаях, когда непосредственно допросить носителя первоначальной информации не представляется возможным, от производных показаний отказываться не нужно. Прозвучавшие в них сведения могут быть проверены и другим путем.

Например, свидетель Б дал производные показания, сославшись на то, что он узнал о случившемся непосредственно от очевидца преступления – А. При этом розыск этого очевидца результатов не дал. Как быть в такой ситуации? Думается, следователю, во-первых, необходимо подтвердить вообще существование этого гражданина – А. Во-вторых, подтвердить факт нахождения этого А на месте совершения преступления, место его расположения на месте преступления, возможность наблюдать событие преступления, его поведение во время и после совершения преступления, отношения с участниками преступления, то есть установить, очевидцем чего он был и мог ли по обстоятельствам передать Б те сведения, которые Б показал в ходе допроса. Если эти обстоятельства будут подтверждены, показания Б вполне могут быть использованы в доказывании. Это, конечно, очень усложняет доказывание события преступления и расширяет пределы доказывания, но, как говорится, игра стоит свеч, когда речь идет об уголовно-процессуальном доказывании.

Несколько иначе выглядит подтверждение источника производных документов и вещественных доказательств. Так, если в материалах уголовного дела фигурирует копия какого-либо официального документа, то его первоисточник обычно считается подтвержденным при наличии всех установленных реквизитов данного документа либо указания на надлежащее ее заверение.

Если субъект доказывания имеет дело с копией неофициального документа либо копией документа, способ заверения которого сомнителен,

проверка его первоисточника может осуществляться путем выяснения того, кем был составлен данный документ, его вызова и допроса об обстоятельствах его составления. Возможна и проверка путем проведения судебно-технической или почерковедческой экспертизы копии документа¹.

Подтверждение источника происхождения производных вещественных доказательств обычно не представляет особых проблем. Достоверным считается источник происхождения такого производного вещественного доказательства, которое было обнаружено, изъято и приобщено к материалам дела в точном соответствии с требованиями закона и рекомендациями криминалистической техники.

Так, при обнаружении следов пальцев рук на предмете, который не может быть непосредственно изъят и приобщен к материалам дела, следователь или дознаватель обязан изъять след с места его обнаружения путем изготовления его отпечатка. Для этого обычно приглашается специалист, который, пользуясь соответствующей методикой и техническими средствами, изымает след в виде отпечатка и упаковывает его.

Следователь или дознаватель должны зафиксировать факт изъятия в протоколе следственного действия, в ходе которого это произошло, дать описание следа в протоколе, указать, где был обнаружен след, и по возможности произвести его фотографирование с приложением отпечатка следа и фототаблицы к протоколу следственного действия². При выполнении всех указанных условий и, разумеется, процессуального порядка производства самого следственного действия первоисточник вещественного доказательства — отпечатка пальцев рук будет считаться установленным.

По отношению к обвинению. В зависимости от данного основания все доказательства можно разделить на обвинительные и оправдательные. В прежнее время определение понятия этих обстоятельств представляло

¹ Галяшин Н.В. Проблемы правового регулирования и оценки производных доказательств в аспекте перспективы введения в уголовный процесс института установления объективной истины // Адвокатская практика. – 2015. – № 1. – С. 30.

² Писарев Е.В. Доказательство как производная доказательственной информации // Российский следователь. – 2011. – № 3. – С. 5.

известную сложность по той причине, что легальное определение обвинения отсутствовало, поэтому каждый исследователь определял понятие обвинительных доказательств, исходя из своего видения того, что такое обвинение. А учитывая при этом, что определение понятия защиты находится в прямой зависимости от того, как определено обвинение, это сказывалось и на расхождении в определении понятия оправдательных доказательств. Сегодня задача значительно упрощена.

Согласно пункту 22 статьи 5 УПК РФ, обвинение – это утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном УПК РФ.

Соответственно, обвинительные доказательства можно определить как доказательства, положенные стороной обвинения в обоснование этого утверждения.

На первый взгляд определить понятие оправдательных доказательств несколько сложнее, но это обманчивое впечатление. Несмотря на то, что в законе нет понятия защиты, эту деятельность логично рассматривать как противоположность обвинению, а поэтому защиту можно определить как вид деятельности по опровержению утверждения о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутого в порядке, установленном УПК РФ.

Однако, необходимо отметить, что в отличие от деятельности по установлению виновности лица в совершении преступления, которая носит цельный характер, деятельность по защите, если так можно выразиться, является многоуровневой. Имеет смысл пояснить, что это означает. При доказывании обвинения субъект доказывания устанавливает его как цельное утверждение, включающее в себя как основной тезис о виновности, так и обстоятельства, отягчающие наказание, при их наличии. Думается, очевидно, что если основной тезис о виновности не подтвержден, доказывать обстоятельства, отягчающие наказания, бессмысленно¹. Обвинение всегда

¹ Карякин Е.А. Асимметрия правил о допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве как форма реализации положения о благоприятствовании защите //

носит цельный характер и устанавливается как единое утверждение.

Иначе обстоит дело с защитой. Да, основной уровень защиты представляет собой деятельность по опровержению обвинения. Но даже если это не удалось или для этого вообще не было предпосылок в силу доказанности обвинения, защита может осуществляться на другом уровне – установление обстоятельств, смягчающих наказание или влекущих освобождение от уголовной ответственности. Более того, даже при вынесении обвинительного приговора защита может настаивать на наличии обстоятельств, влекущих освобождение от уголовного наказания. И это еще один ее уровень.

Следовательно, оправдательными можно считать доказательства, которые направлены на опровержение обвинения, установление смягчающих наказание обстоятельств, а также обстоятельств, которые могут повлечь освобождение от уголовной ответственности или наказания.

Рассматриваемое качество доказательств, их обвинительный или оправдательный характер – это их объективное качество, устанавливаемое по итогам оценки доказательства. При этом необходимо учитывать, что обвинительным или оправдательным оно является применительно к конкретному лицу, так как одно и то же доказательство по отношению к разным лицам может быть одновременно и обвинительным, и оправдательным. Единственно, каким не может быть доказательство, это нейтральным. Нейтральное доказательство – это доказательство, которое не обладает свойством относимости, оно не может использоваться в доказывании.

Поскольку доказательства должны быть систематизированы, актуальным является вопрос об их классификации, что обусловлено необходимостью упорядоченности и разграничения отдельных видов доказательств в силу логичности процесса доказывания. Значение классификации доказательств велико как в теоретическом так и практическом значении, поскольку позволяет более правильно оперировать ими в процессе доказывания¹.

I. По отношению к обвинению:

Российская юстиция. – 2017. – № 9. – С. 33.

¹ Левченко О.В. Классификация доказательств в уголовном процессе // ВЕСТНИК ОГУ. – 2013. – № 3 (152). – С. 112.

1. Обвинительные (подтверждающие виновность лица либо обстоятельства, которые могут повлиять на усиление уголовной ответственности);

2. Оправдательные (подтверждающие невиновность лица или свидетеля в пользу обвиняемого лица).

II. По отношению к главному факту:

1. Прямые – сведения, в которых содержится совпадение с главным фактом.

Главным фактом при этом выступает совершение преступления конкретным лицом. Доказательственные факты (наличие орудия, наличие мотива, нахождение подозреваемого на месте происшествия в момент совершения преступления) лишь косвенно в своей совокупности позволяющие сделать вывод о существовании главного факта.

2. Косвенные – указывают не на главный факт, а на доказательственные (промежуточные) факты. Их содержание не совпадает с главным фактом. Однако сведения, которые составляют косвенное доказательство, дают основания предполагать, что было совершено преступление и что преступление было совершено конкретным лицом.

На основании косвенных доказательств проводятся следственные действия (например, в случае обыска у подозреваемого было найдено оружие, сведения, которое несет в себе это оружие (вещественное доказательство) являются косвенными доказательствами по уголовному делу; на основании этого проводится экспертиза для подтверждения того, что данное оружие было орудием преступления).

В теории уголовного процесса разработаны правила использования косвенных доказательств при доказывании обвинения:

- их должно быть достаточное количество, чтобы подтвердить все обстоятельства главного факта;
- косвенные доказательства не должны противоречить друг другу и должны быть связаны между собой;
- должны быть опровергнуты неправомерные объяснения

доказательственных фактов, установленных косвенными доказательствами.

Итак, критерии классификации доказательств различны, некоторые из них обладают в большей степени практическим значением, некоторые – теоретическим. С нашей точки зрения наиболее значимыми критериями классификации являются следующие: способ формирования доказательств; наличие или отсутствие промежуточного носителя доказательственной информации; отношение доказательства к обвинению; отношение доказательства к устанавливаемому факту; отношение к источнику получения доказательства; отношение к предмету доказывания.

Еще одним важным моментом при характеристике доказательств является тот факт, что УПК РФ закрепляет положения о признании доказательств недопустимыми, в силу чего доказательства могут подразделяться на допустимые и недопустимые: допустимые – это доказательства, которые получены с нарушением требований законодательства; недопустимые – доказательства, полученные с нарушением требований законодательства, они не могут быть положены в основу обвинения¹.

Таким образом, понимание содержания доказательства и классификация доказательств позволяют систематизировать накопленную информацию, устранить отсутствие единообразного подхода к определению ряда терминов, и, как следствие, к совершенствованию правоприменительной практики.

Классификация доказательств в соответствии с различными критериями обладает существенным практическим значением, поскольку умение логично и грамотно подразделять доказательства дает возможность и грамотно аргументировать позицию по делу, всесторонне и объективно исследовать обстоятельства по делу и формировать достоверные выводы.

¹ Никифорова Е.С. Оценка допустимости доказательств как актуальная проблема науки уголовного процесса // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2012. – № 19. – С. 136.

ГЛАВА 2. КЛАССИФИКАЦИЯ, ВИДЫ И СВОЙСТВА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

§ 1. Сущность и классификация доказательств в уголовном процессе

Классификация – это один из способов приведения к системе исследуемого явления, объекта или категории. В самом общем виде классификацию можно представить в виде их систематизации по определенным основаниям с выделением классов и групп.

От данного способа систематизации следует отличать другую ее разновидность, основанную на выявлении родо-видовых связей в исследуемом явлении, категории или объекте.

Так, в частности, А.Р. Белкин предпринял попытку классифицировать доказательства по их источнику на показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта, специалиста, заключения эксперта и специалиста, вещественные доказательства, протоколы следственных и судебных действий и иные документы¹.

Авторы работы «Теория доказательств в советском уголовном процессе» назвали это основание более точно с методологической точки зрения – «деление по видам»², так как источники доказательств – это и есть их виды в узком процессуальном значении. Выходит, попытка классификации по источникам — это «классификация по видам», а это нонсенс; способы

¹ Белкин А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. – М.: Норма, 2007. – С. 128.

² Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред Н.В. Жогин. – М.: Юридическая литература, 1973. – С. 257.

систематизации по схеме класс – группа и род – вид – это различные по своей логике процессы.

Таким образом, в качестве традиционных оснований классификации доказательств далее будут использоваться четыре: по механизму формирования: по отношению к предмету доказывания; по отношению к первоисточнику; по отношению к обвинению. Хотя нужно сразу уточнить:

Но сразу оговоримся, данный набор оснований классификации доказательств имеет не исчерпывающий, а чисто условный характер.

Итак, по механизму формирования доказательства можно разделить на две группы: личные и вещественные доказательства.

Данное основание классификации имеет самую древнюю историю, так как доказательства-предметы известны еще из самых древних правовых памятников. В то же время, несмотря на традиционный, даже местами несколько архаичный характер, эта классификация по-прежнему продолжает вызывать вопросы. В частности, однозначно не решен вопрос о самом основании классификации, так как некоторые авторы в качестве него рассматривают некий «носитель информации». То есть если носитель информации опредмечен, значит, это вещественное доказательство, а если доказательство «находится» в сознании человека – значит оно является личным.

На самом деле все не так. В уголовном процессе все носители процессуальной информации являются предметными. Те же показания никогда не фигурируют в производстве по делу в виде чего-то беспредметного. Показания всегда опредмечены в виде протокола допроса или протокола судебного заседания. Вне его показания – это всего лишь сведения о преступлении, но не доказательства.

Таким образом, в основании рассматриваемой классификации должен лежать не носитель информации, а механизм формирования доказательства, который в принципе уже известен.

Формирование сути доказательств в уголовном процессе следует начать с единого рассмотрения уголовного судопроизводства. Итак, оно заключается в двух этапах (стадий).

Первый этап (стадия) – уголовно-правовая оценка судом действий подсудимого, которая относится сводится фактически к уголовной оценке его действий органом досудебного следствия, объективизированной (описанной) в обвинительном заключении.

Такая проверка заканчивается написанием в резолютивной части обвинительного приговора уголовной нормы, по которому обвиняемый признан виновным (формула квалификации), а в резолютивной части оправдательного приговора – прописывается, что подсудимый в выдвинутом обвинении признан невиновным и по суду оправданным. Определение обвинения, признанного судом доказанным, находится в мотивационной части вердикта.

Вторым таким этапом считается вынесение решения суда по вопросам назначения наказания либо освобождения лица от уголовной ответственности по нормам, прописанным в статьях УК РФ¹.

Понятие «квалификация преступления» имеет два значения: первое – деятельность лица, уполномоченного от имени государства совершать уголовно-правовую оценку совершенного лицом деяния (квалификация – процесс); второе – официальная оценка совершенного лицом деяния как преступления (квалификация-результат), зафиксированного (закрепленного, оформленного) в процессуальном документе – обвинительном приговоре суда.

Первое значение понятия «квалификация преступлений» – уголовно-процессуальное, то есть с позиции уголовно-процессуального законодательства; второе значение – уголовно-правовое, то есть с позиции уголовного закона.

По этой причине, несомненно, обязано быть два определения понятия «квалификация преступлений» – уголовно-процессуальное и уголовно-

¹ Воскресенский В.М. Проблемы классификации доказательств в уголовном процессе // Российская юстиция. – 2015. – № 4. – С. 38.

правовое. Оценка деяния с точки зрения правонарушения даётся только в вердикте суда и только судом по итогам проверки определенной органами досудебного следствия, прокурором или нижестоящим судом соотношения свойств совершенного деяния признакам состава преступления, то есть проверки, правильно ли они дали квалификацию по данному преступлению.

По нормам главы 37 Уголовно-процессуального кодекса РФ доказательствами считаются всевозможные определенные судом на основе разъяснениям сторон, третьих лиц, их представителей, допроса в качестве свидетелей, показания свидетелей, письменных и вещественных доказательства, в частности звуко-, видеозаписи, доводу экспертов, фактические данные, на основании которых суд определяет наличие или отсутствие обвинения, обосновывающих требования и возражения сторон, и иных факторов, которые будут нужны для решения дела¹.

Подобное определение сущности доказательств имеется в части 1 статьи 74 УПК РФ – это любые всевозможные сведения, в основе которых суд определяет наличие либо отсутствие факторов, аргументирует условия и возражения лиц, которые участвуют в деле, и другие условия, имеющие значение для верного рассмотрения дела, которые определяются судом на основе разъяснений сторон, третьих лиц и их представителей, свидетелей, письменных и вещественных доказательств, заключений экспертов².

Классификационными свойствами доказательств считаются: источники добывания их; подход к причинам, ставшим факторами возбуждения уголовного дела.

Так, доказательство по названным свойствам принадлежит к той или иной группе. То есть, изучение доказательство, принимают во внимание, получено ли оно первоисточника либо устанавливают его источник; взаимосвязь

¹ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к УПК РФ: постатейный. – М.: Кнорус, 2017. – С. 176.

² Миньковский Г.М. Научно-практический комментарий к УПК РФ. – М.: Норма, 2017. – С. 96.

сообщаемой информации с тем, что событием, которое определяется. Главной особенностью считается и определение характера приобретенных данных (обвинительные либо оправдательные)¹.

В науке и практике сформированы конкретные принципы, с учётом которых необходимо изучить любое доказательство в той либо другой классификационной группе.

Применение свойств, которые возложены в основу систематизации доказательств, правил сбора и контроля, оценки любого из видов доказательств, содействует и развитию правильных выводов по делу.

В определенной литературе показывают разнообразные варианты классификации доказательств, проанализировав все их, предложим как нам кажется более полную их классификацию:

1. В связи с возможностью доказательств определять либо отрицать условия, подлежащие доказыванию согласно статье 73 УПК РФ, или другие условия, несущие значительную роль для уголовного дела. По такому основанию доказательства делятся на две группы:

а) прямые доказательства – определяют либо отрицают условия, прописанные в статье 73 УПК РФ;

б) косвенные доказательства – определяют либо отрицают другие обстоятельства, также значимые для уголовного дела, но четко в статье 73 Кодекса не прописаны.

2. В зависимости от природы источника получения доказательной информации. Подразделяют на личные доказательства, которые поступают от живых лиц, и вещественные доказательства – это те данные, носителями которых считаются неживые объекты.

3. В связи с возможностью доказательств подтверждать либо отрицать виновность (степень вины) лица:

¹ Пикалов И.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебное пособие. – М.: Юрлитинформ, 2016. – С. 438.

а) обвинительные – подтверждают виновность лица либо большую степень его виновности;

б) оправдательные – подтверждают, что лицо невиновно либо в меньшей степени виновно.

4. В зависимости от носителя доказательственной информации делятся на:

1) первоначальные – которые выявили «из первых рук» (к примеру, от свидетеля-очевидца);

2) производные – которые достали от лица, которое сам не видел произошедшее, но может показать на, то лицо, от которого он знает об обстоятельствах дела.

В зависимости от используемых оснований одно и то же доказательство может относиться к разным классам. К примеру, показания потерпевшего могут быть доказательством: прямым, личным, обвинительным, первоначальным.

Подобным способом, доказательства разнообразны по своему происхождению, обладают различной структурой и разные функции по ходу доказывания. Сгруппировать в одну общую классификацию не представляется возможным, поэтому она проводится по нескольким основаниям либо признакам и представляется как разветвленная система.

Классификация судебных доказательств дает возможность правильно использовать их для того чтобы найти истину и анализировать в научных и учебных целях.

Описанная выше квалификация доказательств относится к научно доказанной и включает в себя все понятия доказательств. Она имеет особое теоретическое и практическое значение.

§ 2. Особенности вида доказательств в уголовном процессе

Перечень видов доказательств, при помощи которых дознаватель, следователь, прокурор и суд определяют по уголовному делу события, образующие предмет доказывания, и другие значимые обстоятельства для правильного разрешения уголовного дела, прописан в части 2 статьи 74 УПК РФ. К ним относятся:

- 1) показания подозреваемого, обвиняемого (ст. 76-77);
- 2) показания потерпевшего, свидетеля (ст. 78-79);
- 3) заключение и показания эксперта (ч. 1-2 ст. 80);
- 4) заключение и показания специалиста (ч. 3-4 ст. 80);
- 5) вещественные доказательства (ст. 81-82);
- 6) протоколы следственных и судебных действий (ст. 83);
- 7) иные документы (ст. 84).

Такие доказательства еще называют как личные доказательства.

Показания подозреваемого (ст. 76 УПК РФ) – данные, сказанные им на допросе, проведенном в процессе досудебного производства согласно нормам УПК РФ, т.е. допрос, осуществляется на месте расследования дела или пребывания допрашиваемого.

Когда дознаватель, следователь либо обвинитель допрашивает в процессе расследования подозреваемого (обвиняемого) в отсутствие защитника, помимо этого и когда подозреваемый (обвиняемый) сам отказался от своего адвоката (которого ему предлагал следователь), и затем в процессе судебного разбирательства подсудимый от этих, показаний на предварительном расследовании отказался, то такие показания будут считаться недопустимым и не могут применяться судом при вынесении приговора (п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ).

Показания обвиняемого (ст. 77 УПК РФ) – данные, озвученные им на допросе, проведенном в ходе досудебного производства по уголовному делу, либо в суде согласно статьям 173-174, 187-190, 275 УПК РФ. Показания потерпевшего (ст. 78 УПК РФ) – данные, сказанные им на допросе, проведенном в процессе досудебного производства, или в суде согласно статьям 187 - 191, 277 УПК РФ.

В пункте 1 части 2 статьи 74 УПК РФ прописано, что в качестве доказательств могут представляться показания подозреваемого, обвиняемого. Хотя, статья 76 УПК РФ говорит, что показания подозреваемого - данные, сказанные им на допросе, прошедшем в процессе досудебного производства, а статья 77 УПК РФ – показания обвиняемого – данные, сказанные им на допросе, прошедшем в процессе досудебного производства по уголовному делу или в суде¹.

Явно то, что если сравнить сущность уголовно-процессуальных доказательств (часть 1 статья 74 УПК РФ), то есть их данные, с тем смыслом показаний, которое находится в указанных статьях, то выходит очевидное расхождение между способом существования содержания и самим содержанием доказательств. Это выявляется тогда, когда показания подозреваемого, обвиняемого по их существующей законодательной интерпретации могут формировать данные, выходящие за рамки познаний об обстоятельствах предмета доказывания, так как УПК РФ в этих статьях, посвященных показаниям подозреваемого и обвиняемого, гласит только о сведениях, сообщенных на допросе. То есть, это могут быть любые сведения.

К примеру, может быть такая ситуация, в результате проходящего допроса обвиняемый или подозреваемый скажут сведения, кроме тех, которые будут относиться к расследуемому преступлению, и такие, по основам которых можно определить обстоятельства, которые исключат участие в производстве по уголовному делу защитника. Поэтому, считаем, что в таких случаях следует

¹ Смольковский А.Н. Комментарий к УПК РФ: постатейный. – М.: Крона, 2016. – С. 235.

отчетливо разделять в содержании показаний те сведения, которые определяют наличие либо отсутствие фактов, которые необходимо доказывать в ходе производства по уголовному делу, и те данные, которые нужны с целью объяснения только процессуальных обстоятельств дела.

В науке уголовного процесса также прописывается, что содержание показаний будет совершенно разными. Содержание показаний – это те настоящие данные, взгляды, умозаключения, которые могут быть в показаниях. Поэтому, понятия предмет и содержание показаний будут значительно отличаться друг от друга¹.

Если в содержание показаний могут входить данные об условиях и фактах, не относящихся к предмету доказывания по уголовному делу, подобные доводы не причисляются к расследуемому делу, они и не будут являться предметом допроса².

В такой взаимосвязи процессуальная форма и сущность подобных доказательств, как показания подозреваемого, обвиняемого, станут ограничены только данными, на основе которых вероятно формирование наличия либо отсутствия обстоятельств, необходимых для доказывания при производстве по уголовному делу, а кроме того других факторов, имеющих значение для уголовного дела. При этом отмеченные данные обязаны соответствовать абсолютно всем показателям определения уголовно- процессуальных доказательств, кроме этого никак не считаться несовместимыми согласно собственному содержанию, так как не выяснение факторов противоречий в показаниях способно спровоцировать аннуляцию состоявшихся по уголовному делу заключений.

Так, например, если взять судебную практику в районном суде женщине инкриминировали часть 2 статьи 198 УК РФ. Она была осуждена за то, что,

¹ Победкин А.В. Показания обвиняемого в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2016. – С. 45.

² Якуб М.Л. Процессуальные проблемы оценки показаний свидетеля, потерпевшего и обвиняемого: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015. – С 19.

получила прибыль и не подала в налоговые органы декларацию о доходах, укрывшись тем самым об оплате налога в особо крупном размере.

Председатель Верховного Суда РФ в своем протесте ставил вопрос, об отмене приговора руководствуясь тем, что когда принималось решение судом, суд оперировал договором купли-продажи акций, актом документальной проверки на нарушение налоговых норм, решения налогового органа о взыскании с Сусловой начисленного налога и штрафа.

Подсудимая в момент предварительного следствия и судебного заседания предоставляла двойственные сведения по объемам полученного ею заработка, с которого должен быть удержан налог. Показания осужденной надлежало основательно изучить, так как объем дохода, приобретенного ею, и также налога, которого необходимо удержать, будет относиться к основным определениям для принятия решения есть ли в ее действиях состава преступления, указанного в статье 98 УК РФ.

Суд не обнаружил предпосылки противоречий в показаниях Суслиной. Отсылка суда на договор о продаже акций на большую сумму не считается веским подтверждением получения непосредственно данной суммы, так как обстоятельство выполнения этого обязательства по делу не подтвержден. Получение денег ей самой только подтверждается неточными объяснениями.

Так как несоблюдение судом предписаний уголовного процессуального законодательства, выразившееся в недостаточном, одностороннем изыскании фактов по делу, воздействует на точность решения, приговор суда был аннулирован и направлен на повторное рассмотрение¹.

Выше прописанное по нашему мнению, представляет основу для утверждения того, что когда берутся необходимые сведения при допросе подозреваемого либо обвиняемого данных разного значения как подтверждений во внимание должны только братья показания, где имеются

¹ Обзор судебной практики по рассмотрению уголовных дел за 2017 года (подготовлен Никитинским районным судом Московской области) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 20.05.2021).

сведения об обстоятельствах, которые необходимо доказывать для разрешения дела, а также других фактов, необходимых для уголовного дела. Все другие данные, упомянутые в процессе допроса, к подтверждениям причисляться не будут, и их нельзя, относить к такой категории, как «показания подозреваемого, обвиняемого». Вернее будет, такого плана информацию относить к средствам уголовно-процессуального понимания обстоятельств и фактов, обладающих только процессуальным характером.

Поэтому, здесь становится понятным, что требуется усовершенствовать уголовно-процессуальное законодательство при помощи правильного указания в нормах показаний подозреваемого и показаний обвиняемого как одних из разновидностей уголовно-процессуальных доказательств по уголовным делам.

Считаем, что в статью 76 УПК РФ «Показания подозреваемого» следует добавить часть вторую:

«2. Показания подозреваемого считаются доказательствами по уголовному делу, когда сведения, сказанные им на допросе, прошедшем в процессе досудебного производства согласно с требованиями статей 187-190 данного Кодекса, определяют наличие либо отсутствие обстоятельств, необходимых удостоверению в ходе производства по уголовному делу, а кроме этого других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела».

Статью 77 УПК РФ «Показания обвиняемого» тоже необходимо дополнить частью третьей:

«Показания обвиняемого считаются доказательствами по уголовному делу, когда сведения, сказанные им на допросе, прошедшем в процессе досудебного производства либо в суде согласно требованиям статей 173, 174, 187-190 и 275 данного Кодекса, определяют наличие либо отсутствие обстоятельств, необходимых удостоверению в ходе производства по уголовному делу, а кроме этого других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела».

Только тогда не будет никаких противоречий в базовой концепции целостности содержания и формы в доказательствах, как показания подозреваемого и обвиняемого.

Потерпевшего можно допросить по различным условиям, допустимым при подтверждении фактов по делу, кроме этого об отношениях с подозреваемым, обвиняемым.

Потерпевший (как и свидетель) обладает обязательством давать показания по уголовному делу, также он может не давать показания против себя и его родственников, мужа и жены по статье 51 Конституции РФ.

Но нужно предусмотреть и тот случай, когда потерпевший и подозреваемый (обвиняемый), может представить необходимую информацию искаженно, то есть с выгодой, к примеру, преувеличить сумму полученного ущерба, увеличить угрозу, выставить себя в лучшей виде и т.д.

Показания свидетеля (ст. 79 УПК РФ) – это данные, сказанные им на допросе, в ходе досудебного производства по уголовному делу, или в суде согласно статьям 187-191, 278 УПК РФ.

Очевидец расспрашивается обо всех моментах, которые необходимы для дела, так же и об обвиняемого, пострадавшего и о его отношениях с ними и иными очевидцами. Также необходимо при этом следует принимать во внимание уровень его развития и образование, т.к. очень часто очевидец может представлять свои доводы далекими от действительности в силу того как он воспринимает их.

Заключение и показания эксперта и специалиста (ст. 80 УПК РФ) – заключение эксперта – это прописанные в письменной форме заключения по проблемным вопросам которые поставил перед ним лицо, который ведет производство по делу, либо сторонами.

Показания эксперта – это данные, которые он уточнял, когда делал заключения необходимые для дела, для того чтобы пояснить либо уточнить их.

Заключение специалиста – это мнение прописанные в письменном виде по проблемным вопросам, которые перед ним выдвинули стороны.

Показания специалиста – данные, сказанные им на допросе об фактах, необходимых специальных познаний, а кроме того пояснений согласно статье 53 УПК РФ (возможность защитника прибегать к помощи специалиста), 168 УУПК РФ (возможность следователя прибегать к помощи специалиста) и 271 УПК РФ (суд не может не разрешить допросить специалиста, когда оно приглашено в суд по просьбе сторон).

Документы по своей сути собираются к материалам уголовного дела и сохраняются в нем. По законодательным нормам нет необходимости дачи следователем, дознавателем, судом процессуального акта о приобщении к уголовному делу «иных документов».

Иные документы, возможно, систематизировать в две категории: официальные иные документы; неофициальные иные документы.

Допустимость иных документов обуславливается законностью метода их доставания; как они были получены; профессионализмом изготовителя; наличием требуемых реквизитов и достоверностью документа.

К другой такой же значительной группе доказательств относятся доказательства вещественные, они предусматривают законно оформленные факты, производные от материального объекта, приобретенного и приложенного к уголовному делу в соответствии с нормами закона. От личных доказательств их отличает то что, информация производная от вещественных доказательств имеет не словесное, а пространственно-образное подтверждение. То есть изучение фактов сопряжено или с характеристикой физических свойств объекта, или с расположением объекта.

Действующий уголовно-процессуальный закон главное предназначение вещественных доказательств видит в их возможности служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела.

Согласно ст. 81 УПК РФ, в качестве вещественных доказательств при производстве по уголовному делу могут выступать: предметы, которые служили орудиями преступления или сохранили на себе следы преступления, либо на которые были направлены преступные действия; имущество, деньги и иные ценности, нажитые преступным путем, иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела.

Нормативное определение вещественных доказательств вновь, как и многие годы раньше, основывается на использовании в их качестве материальных объектов, имеющих пространственные границы и свою индивидуальную определенность. Если исходить из этих характеристик, то вне законодательной дефиниции вещественного доказательства остается достаточно широкий круг объектов окружающей действительности, включающий в себя, например, сыпучие материалы, запахи, газообразные вещества и т.п.

Источниками вещественных доказательств считаются объекты, перечисленные в части первой статьи 81 УПК РФ.

Процессуальное закрепление вещественного доказательства сопряжено с составлением определенного количества процессуальных документов. Первым документом считается протокол осмотра места происшествия, протокол обыска, выемки и иные протоколы, в которых прописывается, как нашли объект. Вторым – протокол осмотра материального объекта с описанием его свойств и отличительных черт. Когда необходимо определить особые свойства предмета, то ведется экспертное изучение. Заключительным этапом будет постановление о признании определенного объекта вещественным доказательством и внесение его в дело¹.

¹ Зажицкий В.И. Истина и средства ее установления в УПК РФ: теоретико-правовой анализ // Государство и право. – 2015. – № 6. – С. 74.

Вещественные доказательства в качестве единичных объектов, относящихся к рассматриваемому событию предполагают под собой материальные следы, (отпечатки) изучаемого действия. Они осуществляют в подтверждении роль эмпирического довода, напрямую предъявляемого суду с целью подтверждения конкретного положения.

Такие доказательства применяются с целью определения различных факторов, обладающих особой ролью, действия, определенных его компонентов, виновности (невиновности) конкретных лиц, мотивов посягательства, смягчающих и отягчающих факторов, причин и обстоятельств, содействующих совершению правонарушения. Они могут быть получены и применены по делам любой категории. По данному факту невозможно принять такое, что «вещественные доказательства собираются только на месте совершения правонарушения». В первую очередь, вещественные доказательства могут подтверждать наличие, но и отсутствие проступка. Они могут быть связаны с проступками, которые сопутствуют совершению противоправного проступка или последовавшими за ними. В конечном итоге, в определенных случаях такие подтверждения, сопряжены с самим событием правонарушения, выявляемые не на месте совершения, а в ином месте (на обвиняемом, потерпевшем, в комнате, где спрятано украденное, и т.п.)¹.

Уголовный процессуальный кодекс РФ преднамеренно выделяет потребность в собирании всех вещественных доказательств, которые будут помогать в установлении всех событий по делу. При этом оправдательные вещественные доказательства могут отрицать либо виновность такой личности, или был ли сам проступок. Круг их может быть настолько обширен, как и круг уличающих. Одни, к примеру, будут помогать при определении алиби подозреваемого (к примеру, найденный в кармане задержанного чек из магазина, говорящий о времени, когда он там находился и когда было совершено

¹ Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе: учебное пособие. – М.: Крокс, 2017. – С. 72.

проступок), другие могут отрицать обвинение (к примеру, такое обстоятельство, что волосы, найденные на одежде обвиняемого, не являются потерпевшего), третьи будут определять, была ли необходимая оборона (наличие лома у потерпевшего, которому обвиняемый, защищаясь, нанес удар тростью) и т.д. Во всех случаях их необходимо собирать, проверять и кропотливо рассматривать вместе со всеми подтверждающими фактами по делу.

Как пример из судебной практики, неустановленные лица, путем подбора ключей открыли двери трех, а/м марки ВАЗ, стоящие во дворе дома, откуда тайно похитили имущество Колчева В.Р. на общую сумму 11457 рублей, имущество Быкова В.Г. на сумму 3305 рублей, имущество Свиридова Н.А. на общую сумму 4182 рубля. Эти машины были открыты с помощью разного рода инструментов, найденных на месте преступления.

Таким образом, вид вещественного доказательства – орудие преступления – железные ножницы, нож, перчатки силиконовые прозрачного цвета, отвертка крестообразная, 2 ключа для снятия музыкальной аппаратуры¹.

К примеру, по делам об экологических проступках средства, при помощи которых происходил отлов рыбы, отстрел зверей, и т.д., а также применение транспорта, машины или лодки, катера, которые были виновных, рассматриваются, как вещественные доказательства и могут быть изъяты, если использовались специально самим осужденным, либо его соучастниками в качестве предмета совершения правонарушения. Объекты, на которых были найдены следы преступления, могут быть как, одежда со следами повреждений, крови и т.д.

Таким подтверждениями также будут объекты, на которые были обращены преступные деяния. Это также, объекты, ценности, полученные

¹ Уголовное дело № 5-654/17 по факту тайного хищения имущества гр. Колчева В.Р., гр. Быкова В.Г., гр. Свиридова Н.А. [Электронный ресурс] // Архив Федерального суда Фрунзенского района г. Саратова. 2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 20.05.2021).

вследствие совершения противоправного проступка. К примеру, на ул. Лысовой г. Тольятти гр. Измайлову А.Н. противозаконно продал наркотическое средство – марихуану, в количестве 0,048 гр. В этом случае вид вещественного доказательства – объект, на который было ориентировано противозаконное деяние (бумажный сверток с веществом зеленого цвета)¹.

Поэтому, вещественные доказательства могут содействовать в определении всех факторов, упомянутых в статье 73 УПК РФ. Первоочередным, считаются факты, определяющие событие деяния, но в полной мере при помощи вещественных доказательств могут быть определены обстоятельства, определяющие личность виновного и мотивы его поведения, объем материально вреда, есть или отсутствуют отягчающие и смягчающие факторы и т.д.

§ 3. Проблемы определения свойств доказательств в уголовном процессе

Под свойствами понимают некие неотъемлемые качества какого-либо объекта или явления, в отсутствие которых они меняют свою сущность.

Вопрос о том, каким свойствам должно отвечать уголовно-процессуальное доказательство, не решен на законодательном уровне, а поэтому он совершенно по-разному решается в науке уголовного процесса.

¹ Уголовное дело № 1-842/14 по факту тайного хищения имущества, принадлежащего гр. Измайлову // Архив Федерального суда Центрального района г. Тольятти Самарской области. 2014 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 20.05.2021).

Так, например, Ю.К. Орлов предлагает в качестве таких свойств рассматривать относимость, допустимость, достоверность, силу (значимость) и достаточность¹.

Некоторые ограничиваются только относимостью, допустимостью, достоверностью и достаточностью². В. Будников предлагает рассматривать три свойства доказательств: относимость, допустимость и достоверность³.

Думается, что в силу современных положений ст. 74 УПК РФ ни та, ни другая точки зрения не могут быть рассмотрены как верные. В первую очередь следует остановиться на достоверности. Учитывая, что законодатель рассматривает теперь в качестве доказательств не фактические данные, а любые сведения о преступлении, говорить о свойстве достоверности применительно к доказательствам нельзя.

В качестве доказательств в настоящее время принимаются и достоверные, и недостоверные сведения. Достоверность в этой связи должна рассматриваться не как свойство (то есть неотъемлемое качество), а как критерий оценки доказательств, производимой в первую очередь судом, а несколько раньше на предварительном уровне – следователем или дознавателем. Так что в современной трактовке закона вполне приемлем термин «недостоверное доказательство», то есть доказательство, которое в ходе проверки не получило подтверждения. Тогда как термины «неотносимое» или «недопустимое» доказательства – это алогизмы, так как то, что не относимо или не допустимо для доказывания, – это не доказательство⁴.

¹ Орлов Ю.К. Современные проблемы доказывания и использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве. Научно-учебное пособие / Ю.К. Орлов. М.: Проспект, 2018. С. 14.

² Громов Н.А., Зайцев С.Л., Гушин А.Н. Доказательства, их виды и доказывание в Уголовном процессе: учеб.-практ. пособие. – М.: Приор-издат, 2006. – С. 24.

³ Будников В. Юридическая сила доказательств в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. – 2003. – № 10. – С. 45.

⁴ Брянская Е.В. К вопросу о свойствах доказательств в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. – 2018. – № 6. – С. 41.

Согласно ст. 75 УПК РФ недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, перечисленных в ст. 73 УПК РФ.

Учитывая, что обвинительный приговор в отношении Л. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Магаданского областного суда от 03 июля 2013 г. по факту покушения на незаконный сбыт наркотических средств 03 декабря 2012 г. основаны на недопустимых доказательствах, состоявшиеся судебные решения в этой части подлежат отмене в связи с существенным нарушением уголовно-процессуального закона, а дело – прекращению в этой части за отсутствием состава преступления на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 Уголовно-процессуального кодекса РФ¹.

Так, суд первой инстанции пришел в обоснованному выводу, что действия оперативных сотрудников, связанные с дальнейшим проведением оперативно-розыскных мероприятий в отношении осужденного не были вызваны необходимостью в их проведении, поскольку проводились не с целью выявления канала поступления контрафактного диагностического оборудования и установления иных лиц, причастных к совершению данного преступления, а также каких-либо новых обстоятельств в ходе проведения второго мероприятия выявлено не было, в связи с чем в соответствии с требованиями статьи 75 УПК РФ обоснованно признал недопустимыми доказательствами результаты оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка», проведенного в отношении осужденного повторно².

По другому уголовному делу, из доказательств, положенных в основу приговора следует, что сотрудниками соответствующих органов задача,

¹ Постановление Ставропольского краевого суда (Ставропольский край) № 44У-156/2018 44У-222/18 4У-391/2018 от 16 мая 2018 г. по делу № 44У-156/2018 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/ceYibOkA6am4/> (дата обращения: 20.05.2021).

² Апелляционное определение Московского городского суда от 19.03.2019 г. «Приговор: Ст. 146 УК РФ (нарушение авторских и смежных прав)» // СПС «КонсультантПлюс».

предусмотренная Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности»¹, была выполнена ранее, так как было выявлено преступление и установлено лицо, его совершившее, а также установлены иные лица, принимавшие участие в незаконном обороте наркотических средств; однако сотрудники правоохранительных органов не пресекли действия осужденных, а вновь провели однотипные оперативно-розыскные мероприятия, кассационный суд изменил приговор – прекратил производство по уголовному делу в части и смягчил наказание, поскольку повторные оперативно-розыскные мероприятия не были вызваны необходимостью и не имело смысла их дальнейшее проведение; в связи с чем в силу статьи 75 УПК РФ осуждение основано на недопустимых доказательствах.²

В научной литературе имеется традиционная дискуссия о том, считать ли допустимыми доказательствами те, которые получены защитником. Большая часть научного сообщества не без оснований утверждают, что информация, полученная защитником соответствует критериям допустимости на основании того, что защитник является надлежащим субъектом доказывания и он имеет комплекс полномочий, закрепленных за ним уголовно-процессуальным законодательством (ч. 3 ст. 86 УПК РФ)³.

По этому поводу В. Балакшин выразил своё мнение о положении асимметрии правил допустимости доказательств стороны защиты, следующим образом: «если порядок собирания, закрепления и проверки доказательств для защитника не определен, значит, он может использовать любые способы,

¹ Федеральный закон от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 30.12.2020 г.) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. – 14.08.1995. – № 33. – Ст. 3349.

² Постановление Президиума Ставропольского краевого суда от 13.03.2019 г. № 44У-80/2019 «Приговор: Осужденные 1, 2 по ст. ст. 30, 228.1 УК РФ (приготовление /покушение; незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов...). Постановление: Приговор изменен, уголовное дело в части осуждения одного осужденного прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, то есть в связи с отсутствием в деянии состава преступления, суд признал за осужденным право на реабилитацию в данной части; признано в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, состояние здоровья осужденного; размер наказания снижен» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Титов П.С. Об участии защитника в собирании доказательств // Политика и Общество. – 2013. – № 6. – С. 746.

любой порядок это делать; и если требований, регулирующих способы и порядок собирания, закрепления и проверки доказательств защитником, нет, следовательно, его невозможно нарушить»¹. И действительно, в российской правовой системе очевидно, что защитник не обладает полномочиями по формированию доказательств. В полном объеме такими полномочиями обладает следователь.

Таким образом, в соответствии с российским уголовно-правовым законодательством недопустимыми будут признаны доказательства, которые получены из ненадлежащего источника, ненадлежащим субъектом, не закрепленные надлежащим образом, а также полученные с помощью методов, которые запрещены законом. Органы предварительного расследования и суды, определяя критерий допустимости доказательств в судебном процессе по уголовному делу, должны основываться на нормах ст. 17, ст. 75 УПК РФ, а также руководствоваться судебной практикой и практикой ЕСПЧ, что позволит избежать судебных ошибок.

Нельзя рассматривать в качестве свойств доказательств и юридическую силу и достаточность.

Достаточность – это свойство, никакого отношения к каждому конкретному доказательству не имеющее. Это качество, присущее совокупности доказательств. Именно совокупность доказательств оценивается как достаточная или недостаточная для принятия решения. Достаточность же каждого конкретного доказательства – это словесная формула.

Не может являться отдельным свойством доказательств и такая категория, как юридическая сила доказательства. Как представляется, это не что иное, как комплексный результат оценки свойств доказательства. Если

¹ Балакшин В. Соотношение допустимости доказательств с их относимостью и достоверностью // Законность. – М., 2014. – № 3. – С. 12.

доказательство является относимым и допустимым, значит, оно обладает юридической силой, в обратном случае – оно юридически ничтожно¹.

Соответственно изложенному, в качестве свойств доказательств следует рассматривать только два: относимость и допустимость доказательств.

Относимость – это свойство, характеризующее содержание доказательства, то есть сведения, содержащиеся в нем. В самом общем виде относимость можно определить как наличие объективно существующей связи между доказательством и обстоятельством, подлежащим доказыванию по уголовному делу. По сути, относимость – это качество, определяющее способность доказательства что-либо доказать или опровергнуть по уголовному делу.

Установление относимости доказательства по уголовному делу в своей основе заключается в разрешении субъектом доказывания двух вопросов:

- относятся ли факты, устанавливаемые или опровергаемые этим доказательством, к числу обстоятельств, подлежащих доказыванию, или обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела;
- способно ли данное доказательство их установить или опровергнуть.

Относимость доказательств при так называемом прямом доказывании всегда очевидна, а, следовательно, ее выявление в этом случае не вызывает особых затруднений. Прямое доказывание имеет место в таком случае, когда данное доказательство непосредственно (то есть прямо) указывает на любое доказательство, подлежащее доказыванию. Например, такое доказывание имеет место в случаях получения признательных показаний непосредственно от обвиняемого или уличающих показаний от потерпевшего или очевидца преступления, заключения эксперта, подтвердившего причину смерти потерпевшего, документа, подтверждающего обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, и др. Другой вопрос, являются ли эти доказательства

¹ Лавдаренко Л.И., Амосова Т.В. Проблема обоснования юридической силы доказательств в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. – 2016. – № 8. – С. 3.

достоверными, но как уже установлено, сама по себе относимость еще не предопределяет достоверности доказательства¹.

Гораздо сложнее установить относимость при косвенном доказывании.

Следует определить, что при косвенном доказывании данное доказательство не указывает непосредственно на обстоятельство, подлежащее доказыванию.

Связь данного доказательства с этим обстоятельством осуществляется через обстоятельство, имеющее значение для дела. В этих случаях установление относимости доказательств связано с очень большими затруднениями².

Отсюда следует очень важное правило: относимость косвенных доказательств устанавливается путем выявления относимости того обстоятельства, имеющего значение для дела, которое они устанавливают, к обстоятельствам, подлежащим доказыванию. В вышеприведенном примере относимость следов пальцев рук на оружии преступления можно будет подтвердить только в том случае, если получится установить, что факт того, что подозреваемый держал оружие преступления в своих руках, относится к событию преступления. Если этого установить не получится – следы пальцев рук нельзя считать относимым доказательством³.

Соответственно, относимость косвенных доказательств изначально не очевидна, ее выявление осуществляется только путем наращивания количества доказательств по делу, подтверждающих содержание друг друга.

Следует обратить внимание также на то, что относимостью обладают не только доказательства, подтверждающие обстоятельства, подлежащие

¹ Кочкина М.А. К вопросу об относимости и допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве (состояние российского законодательства и международные стандарты) // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2014. – № 3. – С. 17.

² Зажицкий В.И. О нетрадиционных свойствах доказательств по уголовному делу // Российская юстиция. – 2018. – № 2. – С. 20.

³ Мезинов Д.А. К вопросу о делении доказательств на прямые и косвенные // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 2. – С. 146.

доказыванию по уголовному делу, но и доказательства, опровергающие эти обстоятельства.

В буквальном смысле доказательства, опровергающие обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, относимостью, то есть связью с событием преступления, не обладают. Особенно это касается доказательств, которые опровергают выдвинутые версии по делу либо опровергают обвинение в целом. Например, в Уголовно-процессуальном кодексе РФ имеется понятие алиби, то есть факт нахождения подозреваемого или обвиняемого в момент совершения преступления в другом месте. Имеют ли доказательства, подтверждающие данный факт, относимость к событию преступления? В буквальном смысле – никакого. В уголовном деле обычно устанавливаются исключительно обстоятельства события преступления, а при доказывании алиби доказывается факт того, что обвиняемый, наоборот, никакого отношения к событию преступления не имеет. Однако в силу того, что данное доказательство опровергает ошибочно выдвинутую версию по уголовному делу, оно должно быть признано относимым. В противном случае неотносимыми являлись бы все доказательства, опровергающие версии, выдвинутые обвинением по уголовному делу.

Безусловно, обладают свойствами относимости и так называемые проверочные доказательства, то есть доказательства, при помощи которых можно проверить достоверность того или иного доказательства по делу.

Примером может послужить ситуация, когда следователь, усомнившись в достоверности показаний свидетеля, проводит ряд следственных действий по выяснению отношений, сложившихся между свидетелем и обвиняемым¹.

Содержание этих отношений в принципе никакого значения для уголовного дела иметь не может. Однако с учетом того, что этими доказательствами следователь может подтвердить достоверность показаний

¹ Напр., определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 09.06.2020 г. № 77-816/2020 «Приговор: По ч. 3 ст. 159, ч. 4 ст. 159 УК РФ (мошенничество)» // СПС «КонсультантПлюс».

свидетеля, которые обладают относимостью, и проверочные доказательства также относимы.

Наконец, в литературе и практической сфере спорными остаются вопросы относительно того, можно ли рассматривать в качестве относимых доказательств так называемые доказательства поведения и подобные факты.

Под «доказательствами поведения» в литературе обычно рассматривают сведения о таких действиях обвиняемого, как попытки скрыться от следствия или суда, воздействовать на свидетелей, потерпевшего, отказ от дачи показаний, отказ от сотрудничества с органами предварительного расследования и судом и т.д. В общем, все то, что дает следователю, дознавателю или суду предположить, что «дыма без огня не бывает».

То, что касается этой группы «доказательств», есть абсолютная убежденность, что никакой относимости этих обстоятельств к обстоятельствам уголовного дела нет. Причины подобного поведения обвиняемого могут быть различными, начиная от естественно стрессовой ситуации, которой применительно к обвиняемому или подозреваемому, безусловно, является любой случай производства по уголовному делу, и заканчивая неправильной оценкой ситуации со стороны обвиняемого.

Указанные выше данные могут быть основаниями, например, для избрания меры пресечения или ее изменения на более строгую, но никакого отношения к событию преступления и иным обстоятельствам, подлежащим доказыванию, эти доказательства не имеют.

Несколько иначе нужно относиться к «подобным фактам». Такими фактами, например, является схожесть способа совершения преступления, использованных орудия, средств, оборудования, выбора жертвы, места, времени и других обстоятельств преступления. Совершенно очевидно, что эти доказательства принципиально отличаются от «доказательств поведения». Схожесть обстоятельств нескольких преступлений – фактор объективный и при этом связанный с событием преступления. Отсюда вывод: их можно

рассматривать в качестве доказательств с косвенной относимостью. Однако следует помнить, что, сколько бы их не было, основывать на них вывод о виновности не допустимо. Их использование возможно только в качестве дополнительных доказательств, подтверждающих виновность наряду с другими.

Вторым неотъемлемым качеством доказательства в уголовном процессе является его допустимость.

В литературе, да и в практической среде, бытует мнение, что если относимость представляет собой свойство содержания доказательства, то допустимость – это формальное свойство, то есть свойство, характеризующее внешнюю уголовно-процессуальную сторону доказательства¹. В целом это верно, но данный подход следует расширить.

Нельзя отрицать связи допустимости с содержанием доказательств. Допустимость – это пригодность доказательства для его использования в уголовно-процессуальном доказывании с точки зрения источника доказательства, средств и методов его обнаружения, получения и закрепления, то есть его процессуальной формы. А для чего служит уголовно-процессуальная форма доказывания? Одна из сторон назначения уголовно-процессуальной формы доказывания лежит на поверхности – она является существенной гарантией прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Но не только для этого она существует.

Являясь, с одной стороны, важнейшей уголовно-процессуальной гарантией, с другой – процессуальная форма – это средство обеспечения достоверности содержания доказательств.

Рассмотреть это можно на следующем примере. Участие понятых в производстве следственных действий – это, безусловно, элемент уголовно-процессуальной формы.

¹ Ильин А.В. Открытый перечень средств доказывания и допустимость доказательств // Закон. – 2018. – № 4. – С. 64.

Согласно закону, понятой – это не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, привлекаемое дознавателем, следователем для удостоверения факта производства следственного действия, а также содержания, хода и результатов следственного действия. Соответственно, закон, прямо описывая роль понятого в производстве следственного действия, рассматривает его участие как средство обеспечения достоверности (удостоверения результатов), а уже это одновременно и гарантия прав подозреваемого, обвиняемого, иных участников производства по уголовному делу.

Следовательно, говорить о том, что допустимость исключительно формальное свойство – это значит упрощать реальную картину вещей.

Правильнее допустимость было бы определить как свойство доказательства, состоящее в соответствии доказательства закрепленным в уголовно-процессуальном законе условиям, обеспечивающим гарантии прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства и достоверность его содержания.

Допустимость – это достаточно традиционное свойство доказательств для российского уголовного процесса. Так, еще статья 59 УПК РСФСР 1923 г. устанавливала, что порядок собирания, хранения и рассмотрения вещественных доказательств и письменных документов определяется правилами, установленными уголовно-процессуальным законом, хотя прямо о категории допустимости не упоминала.

Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 г. также прямо не употреблял термина «допустимость», однако в ч. 3 ст. 69 устанавливал, что доказательства, полученные с нарушением закона, признаются не имеющими силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

В общем-то, если говорить буквально, категория «допустимость» не используется законом до сих пор, однако, в отличие от предыдущих законов, в Конституции РФ и Уголовно-процессуальном кодексе РФ применяется

категория «недопустимое доказательство» (ст. 50 Конституции РФ и ст. 75 УПК РФ). Это не оговорка: в настоящее время «допустимость» – это конституционное свойство доказательств по уголовному процессу¹. В обоснование доказанности вины осужденного В. в покушении на незаконный сбыт наркотических средств положены доказательства, полученные с нарушением закона, а потому приговор суда в части его осуждения по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, не отвечает требованиям ст. 297 УПК РФ о законности, обоснованности и справедливости.

Названные нарушения уголовно-процессуального и уголовного закона, в силу ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ, являются основаниями изменения приговора, заключающегося в отмене приговора в части осуждения В. по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, с прекращением производства по делу в указанной части, за отсутствием в его деянии состава преступления, с признанием за ним права на реабилитацию².

Кроме того, о допустимости речь идет и в ч. 3 ст. 7 УПК РФ, в которой прямо сказано, что нарушение норм УПК РФ судом, прокурором, следователем, органом дознания, начальником органа дознания, начальником подразделения дознания или дознавателем в ходе уголовного судопроизводства влечет за собой признание недопустимыми полученных таким путем доказательств.

Согласно статье 75 УПК РФ, которая носит название «Недопустимые доказательства»: «Доказательства, полученные с нарушением требований настоящего Кодекса, являются недопустимыми.

¹ Костенко Р.В. Проблемы правовых последствий нарушения правил допустимости доказательств в уголовном процессе // Современное право. – 2014. – № 8. – С.83.

² Постановление Президиума Ставропольского краевого суда от 17.10.2018 г. по делу № 44У-362/2018 «Приговор: Ст. ст. 30, 228.1 УК РФ (приготовление/покушение; незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов...). Постановление: Приговор отменен в части осуждения по одному эпизоду, производство по делу в указанной части прекращено за отсутствием в деянии состава преступления, за лицом признано право на реабилитацию, признано смягчающим наказание обстоятельством активное способствование раскрытию и расследованию преступления, смягчено назначенное наказание до 7 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима» // СПС «КонсультантПлюс».

Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных статьей 73 настоящего Кодекса» (то есть обстоятельств, подлежащих доказыванию).

Соответственно от обратного, можно констатировать, что допустимым доказательством по уголовному делу являются доказательства, полученные в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального кодекса РФ. Допустимое доказательство – это доказательство, обладающее юридической силой, что означает, что данное доказательство может быть положено в основу обвинения и доказывания любого из обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

В системе с требованиями ст. 7 УПК РФ можно определить также и круг субъектов, на которых распространяются требования соблюдать закон при получении доказательства. Очевидно, что этими субъектами являются государственные органы и должностные лица, ведущие производство по уголовному делу – суд, прокурор, следователь, орган дознания, его начальник, начальник подразделения дознания, дознаватель.

Теперь нужно разобраться, что означает соответствие доказательства уголовно-процессуальному закону, то есть при каких условиях доказательство должно быть признано допустимым. В этом помогут некоторые положения, уже изученные выше, при исследовании понятия доказательства. Следует напомнить, там были рассмотрены составляющие уголовно-процессуальной формы (вкратце — субъект, источник, порядок получения, оформление). Если следовать им, доказательство допустимо, когда: 1) оно получено надлежащим субъектом; 2) оно получено от или из надлежащего источника; 3) оно получено установленными законом способом и порядком; 4) результаты получения доказательства надлежащим образом оформлены.

Таким образом, признаки, которым должны соответствовать полученные в ходе уголовного судопроизводства сведения, чтобы они (сведения)

признавались доказательствами – это относимость и допустимость доказательств.

Относимость является объективным свойством доказательств, которое означает пригодность доказательств по своему содержанию для установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Относимыми считаются те доказательства, из которых можно извлечь определенные сведения, определенную информацию, на основе которой делаются достоверные выводы относительно подлежащих установлению обстоятельств дела.

Допустимость доказательства является его пригодность к доказыванию по форме, то есть они признаются допустимыми, если будут выполнены следующие условия:

- 1) если они получены из предусмотренного законом источника (ч.2 ст. 74 УПК РФ);
- 2) получены правомочными на то органами и должностными лицами;
- 3) получены законным способом (соблюдены правила собирания, фиксации).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В связи с поставленной целью курсовой работы, проведен анализ института доказательств в российском уголовном судопроизводстве.

Понятие доказательств в уголовном процессе появилось далеко не сразу. Предпосылки возникли в XV в. Начиная с этого периода и по сей день идут споры относительно сущности доказательств, их правовой природы.

В работе обоснован вывод о том, что понятие доказательства принадлежит к числу основных, исходных в теории доказательств и под доказательствами по уголовному делу считаются фактические сведения, в основе которых в определённом законом порядке орган дознания, следователь и суд определяют наличие либо отсутствие общественно опасного деяния, виновность лица, совершившего это деяния, и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного решения дела.

Элементами доказывания являются: получение (сбор и представление) доказательств; исследование (проверка) доказательств; оценка доказательств.

Перспективное развитие доказательств предвидится в направлении их принадлежности и допустимости, в частности многие из исследователей прогнозируют в недалёком будущем изменения соотношений между допустимостью и достоверностью конкретных сведений о фактах, самих доказательств, их источников. Современный судебный опыт Российской Федерации, демонстрирует углубление исследований проблемы правил о надлежащей форме представления доказательств. Сегодня приобретает особую актуальность кардинальный пересмотр таких общественных факторов, как нравственность, истинность, научность и реформирования всей правовой системы государства. Комплексное рассмотрение данной проблемы неразрывно связан с вопросом о понятии и назначения уголовно- процессуальных гарантий, определяются как установленные законом средства и способы, способствующие

успешному правосудия, защиты прав и законных интересов личности. То есть, прогнозируемое направление эволюции доказательств сосредоточено в усилении их обоснованности и законности уже в моменты их сбора.

Классификация доказательств проводится по нескольким основания или признакам и представляет собой разветвленную сложную систему.

Юридическая природа доказательств раскрывается при определении свойств доказательств, таких как относимость, допустимость, достоверность и достаточность.

Невозможно исследовать относимость доказательств только как свойство либо условие допущения доказательств в процесс. Подобное определение относимости доказательств будет несколько односторонней и не в полном объеме охватывать его. Она обедняет смысл и роль такого правового явления - остается в стороне изучение процессуальных гарантий, обеспечивающих принятие, исследование и отбор по результатам оценки только относимых доказательств на всех стадиях доказывания

Поэтому, относимость доказательств возможно определить как внутренне присущее свойство доказательств, выражающее объективную взаимосвязь фактических данных с факторами рассматриваемого определенного уголовного дела, которые были получены их обладателем в силу взаимодействия с выясняемым по делу фактом и могут указывать на такой факт. Если у доказательства не будет признака как относимость, не имеет смысла называть его другие признаки такие, как допустимость и достоверность.

Вопрос о достоверности того либо иного источника доказательств может быть поставлен только в том случае, если доказательство считается допустимым, и в тоже время допустимое доказательство ничего не сможет подтвердить или приведет к неправильным заключениям, если оно не будет достоверным.

Поэтому, допустимость и достоверность - пересекающиеся определения. Многочисленные правила допустимости должны обеспечивать, предельно гарантировать достоверность доказательств.

Понятие достаточности доказательств самым прямым способом сопряжено с определением предела исследования доказательств. Согласно единому правилу, границы изучения составляет вся та совокупность доказательств, которая необходима для подтверждения какого-либо обстоятельства по делу или для ответа на вопросы, подлежащие разрешению следователем, судом. Законодательную базу установления пределов доказывания, а тем самым достаточности доказательств составляют нормы уголовно-процессуального кодекса.

Поэтому, для устранения пробелов в доказательствах в уголовном процессе, необходимо:

– уголовно-процессуальное законодательство необходимо усовершенствовать путем надлежащего формулирования показаний подозреваемого и показаний обвиняемого именно как одних из разновидностей уголовно-процессуальных доказательств по уголовным делам.

В статью 76 УПК РФ «Показания подозреваемого» следует добавить часть вторую:

«2. Показания подозреваемого считаются доказательствами по уголовному делу, когда сведения, сказанные им на допросе, прошедшем в процессе досудебного производства согласно с требованиями статей 187-190 данного Кодекса, определяют наличие либо отсутствие обстоятельств, необходимых удостоверению в ходе производства по уголовному делу, а кроме этого других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела».

Статью 77 УПК РФ «Показания обвиняемого» тоже необходимо дополнить частью третьей:

«Показания обвиняемого считаются доказательствами по уголовному делу, когда сведения, сказанные им на допросе, прошедшем в процессе досудебного производства либо в суде согласно требованиям статей 173, 174, 187-190 и 275 данного Кодекса, определяют наличие либо отсутствие обстоятельств, необходимых удостоверению в ходе производства по уголовному

делу, а кроме этого других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела».

– изучив уголовные дела, рассмотренных в судах общей юрисдикции на предмет всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела, показывает, что наиболее часто встречающийся недостаток судебных решений, который влечет отмену приговоров и решений вышестоящими судами, состоит именно в невыяснении органами предварительного расследования и судом первой инстанции всех фактов, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела и вынесении правильного приговора.

Поэтому, очень важно при принятии по уголовному делу законного и обоснованного решения установление происшедшего события так, как оно имело место в действительности. Невыполнение данного требования неизбежно приводит к ошибке в расследовании, что существенно затрагивает права и свободы человека и гражданина.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Российская газета. - № 237. – 25.12.1993.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 11.06.2021 г.) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. - № 25. – Ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 11.06.2021 г.) // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
4. Федеральный закон от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 30.12.2020 г.) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. – 14.08.1995. - № 33. – Ст. 3349.

Монографии, учебники, учебные пособия

1. Алейников И.Т. Основы теории доказательств в уголовном процессе: учебное пособие. – Иркутск, 2016. –164 с.
2. Андреева О.И. и др. Уголовный процесс: учебник для бакалавриата юридических вузов / под ред. О.И. Андреевой, А.Д. Назарова, Н. Г. Стойко и А.Г. Тузова. – Ростов-на/Д: Феникс, 2015. – 432 с.
3. Арсеньев В.Д. Вопросы общей теории судебных доказательств: учебное пособие. – М.: Велби, 2014. – 212 с.
4. Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс России: учебник для ВУЗов. – М.: Юрист, 2018. – 486 с.
5. Белкин А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. – М.: Норма, 2007. – 528 с.

6. Владимиров Л.Е. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебный курс в 3-х томах. Т. 1. Общие положения. – М.: Великий Новгород, ИД МПА-Пресс, 2016. – 328 с.
7. Галяшин Н.В. Показания с «чужих слов» как производные доказательства в уголовном процессе: монография. – М.: Проспект, 2017. – 456 с.
8. Головкин Л.В. Курс уголовного процесса: учебник. – М.: Статут, 2017. – 1280 с.
9. Громов Н.А., Зайцев С.Л., Гушин А.Н. Доказательства, их виды и доказывание в Уголовном процессе: учеб.-практ. пособие. – М.: Приориздат, 2006. – 218 с.
10. Зажицкий В.И. Доказывание и доказательства по УПК РФ: теоретико-правовой анализ. СПб.: Издательство «Юридический центр-Пресс», 2015. – 486 с.
11. Капинус М.И. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве: учебное пособие. – М.: Крона, 2016. – 314 с.
12. Коваленко Е.Г. Проблемы доказательств и доказывания в уголовном судопроизводстве: учебное пособие. – М.: Статут., 2015. – 562 с.
13. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) (издание второе, переработанное и дополненное) / Под ред. Радченко В.И., Томина В.Т., Полякова М.П. – М.: Юрайт-Издат, 2016. – 648 с.
14. Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головкин. – М.: Статут. 2017. – 578 с.
15. Кутуев Э.К. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): учебник. – М.: Директ-Медиа, 2020. – 530 с.
16. Лазарев В.В. Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации. – М. Норма, 2014. – 658 с.
17. Мельников В.Ю. Уголовный процесс: учебное пособие. – Ростов-На-Дону: Ростовский филиал ФГПУ, 2017. – 343 с.

18. Миньковский Г.М. Научно-практический комментарий к УПК РФ. – М.: Норма, 2017. – 384 с.
19. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. К.Н. Вяземова. – М.: Спарк, 2016. – 894 с.
20. Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе: учебное пособие. – М.: Крок, 2017. – 178 с.
21. Орлов Ю.К. Современные проблемы доказывания и использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве. Научно-учебное пособие. – М.: Проспект, 2018. – 254 с.
22. Петуховский А.А. Проблемы доказывания в уголовном процессе: учебное пособие. – М.: Изд-во МГОУ, 2018. – 384 с.
23. Пикалов И.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебное пособие. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 584 с.
24. Проблемы теории права и правореализации: учебник / отв. ред. Л.Т. Бакулина. – М.: Статут, 2017. – 384 с.
25. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к УПК РФ: постатейный. – М.: Кнорус, 2017. – 1136 с.
26. Смольковский А.Н. Комментарий к УПК РФ: постатейный. – М.: Крона, 2016. – 984 с.
27. Суслов Т.М. Уголовный процесс: учебник для ВУЗов. – М.: Экзамен, 2016. – 584 с.
28. Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред Н.В. Жогин. М.: Юридическая литература, 1973. – 348 с.
29. Тесакова Н.В. История уголовного права: учебник. – М.: РИП-Холдинг, 2015. – 284 с.
30. Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания: учебник. – Казань: КГУ, 2016. – 486 с.

31. Шаталов А.С., Крымов А.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: академический курс по направлению «Юриспруденция». – М.: Проспект, 2021. – 864 с.
32. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. – М.: Норма: Инфра-М, 2017. – 386 с.

Статьи, научные публикации

1. Балакшин В. Соотношение допустимости доказательств с их относимостью и достоверностью // Законность. – М., 2014. – № 3. – С. 12-16.
2. Брянская Е.В. К вопросу о свойствах доказательств в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. – 2018. – № 6. – С. 41-45.
3. Воскресенский В.М. Проблемы классификации доказательств в уголовном процессе // Российская юстиция. – 2015. – № 4. – С. 38-41.
4. Галяшин Н.В. Проблемы правового регулирования и оценки производных доказательств в аспекте перспективы введения в уголовный процесс института установления объективной истины // Адвокатская практика. – 2015. – № 1. – С. 30-34.
5. Гордейчик С.А. Новеллы уголовно-процессуального законодательства, расширяющие права адвокатов // Законность. – 2017. – № 8. – С. 51-54.
6. Зажицкий В.И. Истина и средства ее установления в УПК РФ: теоретико-правовой анализ // Государство и право. – 2015. – № 6. – С. 72-76.
7. Зажицкий В.И. О нетрадиционных свойствах доказательств по уголовному делу // Российская юстиция. – 2018. – № 2. – С. 20-26.
8. Ильин А.В. Открытый перечень средств доказывания и допустимость доказательств // Закон. – 2018. – № 4. – С. 63-67.
9. Карякин Е.А. Асимметрия правил о допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве как форма реализации положения о

благоприятствовании защите // Российская юстиция. – 2017. – № 9. – С. 33-37.

10. Конин В.В. Производные доказательства в уголовном судопроизводстве // Адвокат. – 2016. – № 6. – С. 5-9.
11. Костенко Р.В. Проблемы правовых последствий нарушения правил допустимости доказательств в уголовном процессе // Современное право. – 2014. – № 8. – С. 83-86.
12. Кочкина М.А. К вопросу об относимости и допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве (состояние российского законодательства и международные стандарты) // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2014. – № 3. – С. 17-21.
13. Лавдаренко Л.И., Амосова Т.В. Проблема обоснования юридической силы доказательств в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. – 2016. – № 8. – С. 3-8.
14. Левченко О.В. Классификация доказательств в уголовном процессе // ВЕСТНИК ОГУ. – 2013. – № 3 (152). – С. 112-116.
15. Мезинов Д.А. К вопросу о делении доказательств на прямые и косвенные // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 2. – С. 145-148.
16. Никифорова Е.С. Оценка допустимости доказательств как актуальная проблема науки уголовного процесса // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2012. – № 19. – С. 135-139.
17. Писарев Е.В. Доказательство как производная доказательственной информации // Российский следователь. – 2011. – № 3. – С. 4-8.
18. Победкин А.В. Показания обвиняемого в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2016. – 54 с.
19. Попов И.А., Борбат А.В. Актуальные проблемы теории исследования вещественных доказательств: исторический и современный аспекты / // Российский следователь. – 2017. – № 18. – С. 19-23.
20. Селина Е.В. Уголовно-процессуальное значение косвенных доказательств // Российская юстиция. – 2014. – № 12. – С. 23-25.

21. Смирнов Г.К. Понятие, сущность и структура предмета доказывания по уголовным делам // Российская юстиция. – 2017. – № 10. – С. 78-81.
22. Соловьев А.Б. Использование доказательств как элемент уголовно-процессуального доказывания // Библиотека криминалиста. – 2017. – № 5. – С. 217-220.
23. Стаховский С.М. О понятии доказательства и главном факте доказывания // Государство и право. – 2016. – № 12. – С. 95-98.
24. Строгович М.С. Уголовно-процессуальный закон и уголовно-процессуальная форма // Уголовно-процессуальный закон и проблемы его эффективности. – М., 1979. – № 10. – С. 59-62.
25. Титов П.С. Об участии защитника в собирании доказательств // Политика и Общество. – 2013. – № 6. – С. 745-752.
26. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г.: [Электронный ресурс]. Режим доступа или URL: <http://base.garant.ru/57791498/#ixzz5bTTAIyvf> (дата обращения: 20.05.2021).
27. Федерова В.И. Понятие доказательств // Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. – Воронеж, 2017. – С. 316-321.
28. Шейфер С.А. Проблемы допустимости доказательств // Государство и право. – 2015. – № 10. – С. 36-39.
29. Якуб М.Л. Процессуальные проблемы оценки показаний свидетеля, потерпевшего и обвиняемого: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015. – 36 с.

Эмпирические материалы

1. Постановление Ставропольского краевого суда (Ставропольский край) № 44У-156/2018 44У-222/18 4У-391/2018 от 16 мая 2018 г. по делу № 44У-156/2018 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс].

Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/ceYibOkA6am4/> (дата обращения: 20.05.2021).

2. Постановление Президиума Ставропольского краевого суда от 17.10.2018 г. по делу № 44У-362/2018 «Приговор: Ст. ст. 30, 228.1 УК РФ (приготовление/покушение; незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов...)). Постановление: Приговор отменен в части осуждения по одному эпизоду, производство по делу в указанной части прекращено за отсутствием в деянии состава преступления, за лицом признано право на реабилитацию, признано смягчающим наказание обстоятельством активное способствование раскрытию и расследованию преступления, смягчено назначенное наказание до 7 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление Президиума Ставропольского краевого суда от 13.03.2019 г. № 44У-80/2019 «Приговор: Осужденные 1, 2 по ст. ст. 30, 228.1 УК РФ (приготовление /покушение; незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов...)). Постановление: Приговор изменен, уголовное дело в части осуждения одного осужденного прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, то есть в связи с отсутствием в деянии состава преступления, суд признал за осужденным право на реабилитацию в данной части; признано в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, состояние здоровья осужденного; размер наказания снижен» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Президиума Ставропольского краевого суда от 16.08.2018 г. по делу № 44у-4/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление Президиума Ставропольского краевого суда от 17.10.2018 г. по делу № 44У-362/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Апелляционное определение Московского городского суда от 19.03.2019 г. «Приговор: Ст. 146 УК РФ (нарушение авторских и смежных прав)» // СПС «КонсультантПлюс».

7. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 09.06.2020 г. № 77-816/2020 «Приговор: По ч. 3 ст. 159, ч. 4 ст. 159 УК РФ (мошенничество)» // СПС «КонсультантПлюс».
8. Обзор судебной практики по рассмотрению уголовных дел за 2017 года (подготовлен Никитинским районным судом Московской области) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 20.05.2021).
9. Уголовное дело № 1-842/14 по факту тайного хищения имущества, принадлежащего гр. Измайлову // Архив Федерального суда Центрального района г. Тольятти Самарской области. 2014 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 20.05.2021).
10. Уголовное дело № 5-654/17 по факту тайного хищения имущества гр. Колчева В.Р., гр. Быкова В.Г., гр. Свиридова Н.А. [Электронный ресурс] // Архив Федерального суда Фрунзенского района г. Саратова. 2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 20.05.2021).